

СЕЛИН СААДИ

БЫВШИЙ

ПЛАМЯ ПРОШЛОГО

Селин Саади

БЫВШИЙ. Пламя прошлого

<https://litres.ru/74208137>

Аннотация

— София, — чеканит он и намеренно давит тяжелым взглядом: — Чей это ребенок?!

Смотрю ему в глаза с обжигающей ненавистью.

— Это мой сын, не твой. Я исполнила твою последнюю просьбу... — фальшиво усмехаюсь припоминая его же слова.

Пять лет назад мой любимый мужчина исчез, стер меня ластиком будто я и не существовала. Он сделал все, чтобы мои душа и сердце горели заживо. А теперь он стоит напротив и считает, что имеет право задавать вопросы... Однако, я не позволю этому пламени прошлого испепелить себя.

#бывшие #первая любовь #общий ребенок #ХЭ

!#В тексте присутствует обценная лексика!# !#Возмущаться в сторону героев можно, в сторону автора нет!# Добавьте книгу в библиотеку, чтобы не потерять♥#

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	41
Глава 8	46
Глава 9	51
Глава 10	56
Глава 11	60
Глава 12	65
Глава 13	71
Глава 14	76
Глава 15	80
Глава 16	85
Глава 17	90
Глава 18	98
Глава 19	103
Глава 20	109
Глава 21	114
Глава 22	119
Глава 23	124

Глава 24	129
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Глава 1

День рождения моей подруги, с которой мы когда-то познакомились в салоне красоты, замечательный повод, чтобы выйти в люди.

Я не любитель различных питейных заведений, но иногда и мне необходимо выдохнуть.

Платье, которое я выбрала для вечера сидит, как влитое. Довольно простое, черного цвета, в меру короткое с рукавами воланами. Волосы я оставила распущенными, уложив небрежными локонами, а макияж чуть более яркий, чем обычно, благодаря карандашу для глаз.

Мой сын сегодня у своей бабушки с ночевкой. Я специально искала съемное жилье неподалеку от дома родителей. Мы даже какое-то время жили вместе, но потом самым верным вариантом для меня была необходимость съехать.

Сейчас, я иногда отвожу его к своему отцу на пару часов, и реже оставляю на ночь. Отец, хоть и с удовольствием посмотрит за ребенком, мне беспокойно. Переживания за сына - это неотъемлемая часть меня, но могу откровенно признаться, и я хочу иногда почувствовать себя женщиной.

Выхожу из дома, и тут же сажусь в ожидающее меня такси.

Празднование двадцатипятилетия моей сумасшедшей шатенки будет в знаменитом на весь город лаундж-баре Блеск.

Мы с ней совершенно разные, я более рациональная часть, она же горячая и эмоциональная. В какой-то степени мы, можно сказать, дополняем друг друга. Наверное именно это стало тем, что из ее клиентки я стала близким человеком этой девушке.

На самом деле сегодня тяжелый день для меня. Морально и эмоционально.

Сегодня ровно пять лет с того момента, как мою душу и сердце сожгли до тла. И если сейчас воспоминания оставляют лишь фантомную боль, то тогда я пребывала в абсолютном отрешении от мира.

Отчетливо помню, как я узнала о беременности, а абонент который должен бы был это узнать вторым после меня, оказался недоступен.

Можно было бы подумать, что я сама виновата, допустила незащищенный секс. Только незадача в том, что я отчаянно, до спазмов во всем теле любила отца своего сына.

Мы познакомились с ним, когда я была на пороге двадцатилетия. По природе шатенка, с окрашенными на пару тонов светлее прядями, россыпью веснушек на носу и щеках, зелеными глазами и ростом в метр шестьдесят семь.

И он старше меня на семь лет, взрослый, статный, широкоплечий. Слишком тяжелый и слишком brutальный.

Казалось бы, что могло нас связывать? Ничего. Ровным счетом ничего. Но мы оказались в одном месте в одно время.

Я подрабатывала в одном из клубов, в который он со сво-

ими приятелями частенько ходил. Мужчина сразу цеплял внимание, их было трое таких, на которых задерживались глаза. Один бородатый брюнет с опасной ухмылкой, второй темный со светлыми глазами с нерусским именем, и он.

Все как на подбор. Заведение буквально замирало, как только они входили внутрь.

Он говорил мне, что больше всего его привлекли мои глаза, отчаянно не готовые смотреть на него. И отчасти, это правда, я боялась.

Мощная энергетика, исходящая от него, она заставляла прирастать к полу, и лишь кивать, принимая заказ. Он был из тех мужчин, которые диктуют правила, удобные ему. И совершенно не из тех, кто подчиняется не своим правилам.

Однажды он сказал, что когда взглянул в мои глаза, пропал.

Но едва ли я сейчас верю в эту чушь.

Мужчина действовал планомерно, но настойчиво. Соблазнял, даже в какой-то степени помогал с особо назойливыми клиентами. Эдакая защита той, которая нужна ему самому. Но по одному взгляду было понятно, френд зона для этого человека несуществующее понятие.

Я не скажу в какой конкретно момент прониклась. Не знаю.

Так получилось, что однажды я приняла незыблемую мысль. Когда он был рядом, мне было мало, а когда его не было, до дикости не хватало.

Сейчас, лишь одна мысль заставляет меня думать о нем более менее нейтрально - это мой сын. Только за это невероятное создание, которое наполняет мою жизнь необратимой и могучей любовью я могу сказать ему холодное спасибо.

Через двадцать минут, пока я теряюсь в недрах своей памяти, машина останавливается у входа в заведение. Охрана, что стоит на улице со скепсисом осматривает мой вид и задает вопрос по поводу резерва. Называю фамилию подруги, и меня по итогу пропускают.

Внутри бара все блестит лоском и дороговизной. Помещение напоминает что-то заграничное с картинок. Отголоски Чикаго в красном кирпиче, яркой алой коже и овальных черных окнах.

Прошу хостес помочь мне добраться до места и, наконец, замечаю веселую шатенку, машущую мне рукой.

Она моложе меня и без детей, но девушка настолько искренняя и душевная, мимо нее вряд ли удастся пройти.

— Привет, с днем рождения! — тяну небольшой пакетик с подарком и тут же обнимаюсь.

— Соня, наконец-то! Мы уже готовы к танцполу!

Удивляюсь с улыбкой ведь никто не танцует. Она заметив это, отмахивается рукой.

— Вот увидишь, как только мы встанем, вся эта интеллигенция тут же пойдет за нами! — смеюсь, а Вера тем временем знакомит меня с остальными.

Суматошно приветствуем друг друга, но эта неутомонная

девушка уже подзывает официанта, который внимательно слушает все ее предпочтения.

Оглядываюсь, осматривая обстановку. Здесь несмотря на этот тяжелый люкс, довольно комфортно и уютно. Столики ограждены балками и стоят подальше от барной стойки, что дает ощущение камерной атмосферы.

— Т-а-а-к! Налетай!

Вера чуть ли сама не тянет напитки с подноса официанта. А молодой человек явно смущается и украдкой бросает на нее взгляды.

— Погнали!

Чокаемся с криками и поздравлениями наперебой и отпиваем несколько глотков за ее здоровье. В этот же момент музыка становится громче, будто по заказу, а наша сумасшедшая тут же двигает бедрами, вызывая нас всех на танцы. Я отказываюсь, и вижу, как она щурится. И все таки Вера берет с меня обещание, что я туда выйду позже.

Со мной остается еще пара человек. Мы заводим легкую беседу, и как выясняется, все, кроме меня это коллеги Веры с салона красоты. Наблюдаем и смеемся кривляниям остальных, что определенно зажигают это место.

Правда, не проходит и получаса нашего развлечения, как к нам подходит мужчина.

— Прошу прощения, наше заведение закрывается... — недоумеваю глядя на него.

— Подождите, как это? Мы забронировали стол, время

десять часов вечера, Вы работаете до двух.

Я совершенно не понимаю, что происходит. Подключаются остальные, тоже начиная негодовать на, как оказалось, менеджера с бейджиком Василий.

— Приношу свои извинения. Мы будем ждать вас в любой другой день, и любезно предоставим скидку на все меню. Сейчас здесь будет проходить закрытое мероприятие.

Встаю с дивана, желая отойти в сторону и попробовать договориться, в конце концов, сегодня Верин праздник. Однако, когда я поднимаюсь, глаза сами собой ведут на вход и все, что было в моей голове моментально исчезает.

Остается только абсолютный ступор и всеобъемлющий холод ползущий по позвоночнику.

Вальяжно, будто он король этого мира под руку с той, которую он выбрал вместо меня, идет тот, кого я видела последний раз пять лет назад. Его невозмутимый высокомерный вид вопреки желанию окунает меня в прошлое. Так стремительно, что нет сил сделать вдох.

Абрамов Ян.

А по совместительству и отец моего ребенка.

Дорогие читатели!♥#

Мы начинаем новую историю и я буду крайне благодарна вашей поддержке!

А у нас тут будет пронзительно и остро!

Глава 2

Глаза не верят в то, что видят.

Будто паралич, я ни жива, ни мертва.

Рядом менеджер продолжает что-то говорить, но в ушах вата, а под ногами болото, в котором я с молниеносной скоростью вязну.

Пытаюсь не реагировать на его возмужавшую версию, на то, как уверенно и бесцеремонно он держится. На то, как ладонь его супруги покоится у него на локте, а вторая спрятана в кармане его брюк.

В горле пересохло, и прикрыв глаза, я резко поворачиваюсь спиной ко входу. Вижу, как воинственно движется к нам явно не добрая Вера, а у меня ноги подкашиваются. Хватаюсь рукой за подлокотник какого-то дивана.

— С Вами все в порядке? — тут же волнуется менеджер, встревоженно глядя на меня, и бросает едва уловимый взгляд за мою спину.

Я не думала, что боль ещё жива. Точнее, что она все еще настолько сильна. Выдыхаю воздух медленно и долго. Мне надо исчезнуть, чтобы он меня не заметил.

— Вера, — в тот момент как подруга останавливается возле нас тут же двигаюсь к ней: — Мне надо уйти...

Ее взгляд с хмурого превращается в удивлённый, и она качает головой. Слышу как потом она выговаривает менедже-

ру, что это заведение не стоит даже оценки ноль в рейтинге. А мне кажется, что огнем опаляет всю спину. Обдаёт кусачим пламенем, а я не в силах отойти и спрятаться от него.

— Вер... — тяну несмело,отчаянно держа себя в руках и применяя всю свою силу воли.

Подруга переводит вопросительный взгляд. Менеджер Василий определенно ловит паническую атаку и рассматривает нас обеих.

— Там... — она не знает полную историю, только часть: — Мужчина.

Она озирается с мрачным лицом, а останавливаясь видимо на нем шурится, а потом вскидывает брови в шоке.

— Девушки, я вынужден попросить вас покинуть помещение. Срочно.

— Слушайте...

Понимаю, что фурия сейчас взорвется, и поэтому тяну ее к себе и шепчу на ухо.

— Это отец Артура. Я не могу остаться... — сейчас одно единственное, чего я хочу, это исчезнуть.

Вера ошарашенно смотрит на меня, затем на Абрамова, а потом обескураженно кивает.

— Подожди на улице, или позвони, если что... нас все равно отсюда выпрут, — посылает многозначительный взгляд на мужчину: — Поедем в более клиентоориентированное место.

Это она говорит с явной издевкой, а тот, кто пытался тихо

с нами договориться опускает глаза.

Киваю ей, и нетвердыми шагами подхожу к дивану. Забираю сумочку, и даже не попрощавшись с возмущенными подругами Веры, я обхожу стол, чтобы выйти с другой стороны.

Столы стоят квадратом, соответственно есть несколько путей, чтобы не встречаться с глазами, которые в один миг порежут мне перешитое сердце.

Стараюсь смотреть в пол, не обращать внимания на столики, за которыми официанты тоже пытаются объяснить и выпроводить клиентов. В баре, в принципе, резко изменилась атмосфера и сейчас он напоминает минное поле.

Для меня так точно.

Сейчас нет никакого уюта и нет никакой ламповой обстановки. Сейчас здесь лишь холод, вычурность и боль.

Боль, которая слишком отчетлива, чтобы до конца оставить ее в прошлом.

Наивная, думала, что справилась.

Стоило его только увидеть, и предательство с новыми красками проигралось в голове. А учесть еще, что он сделал и что рядом с ним та, которая рьяно хотела, чтобы я узнала о них, это более втрое.

Молоденькая официантка была трехлетним развлечением, а женой стала та, что по идее, никто. Как когда-то он говорил мне.

До выхода остается буквально несколько метров, и я уже практически могу вдохнуть, как слышу едкий голос за своей

спиной.

— Соня?!

Останавливаюсь, шумно выдохнув.

У меня почти получилось.

Сейчас главное надеть маску самого счастливого человека, и больше никогда не ходить сюда.

Если честно, я была уверена, что его нет в стране. Он и так довольно часто мотался по командировкам раньше. А свадебное фото, что я получила, явно было сделано не в России, а где-то в Европе.

Однако, сегодня та теория, которую я в себя буквально вживала все эти годы, она рассыпалась в щепки.

Как и вся моя налаженная жизнь. Но я не позволю им разрушить мой тщательно оберегаемый мир.

— Рита, — оборачиваюсь и киваю с вежливой улыбкой.

— Милый, — вижу как она зовет Абрамова, который стоит чуть поодаль и общается с кем-то: — Ты посмотри...

Сглатываю, не снимая чертову улыбку с губ, и медленно веду глазами на него в то время как он уже прожигает меня своим хмурым взглядом.

Глаза мужчины не выдают ничего, омуты, в которые мне нельзя было смотреть. Он обводит ими, оставляя ожоги на всем теле, и снова возвращается к моим глазам.

Я же разрываю этот больночий контакт и смотрю на его жену, тяну улыбку еще шире.

— Прямо совсем не странно, что ты сразу тут как тут, —

она говорит с прищуром, и я вижу эту триумфальную усмешку на лице женщины.

— Я тебе ответила в день вашей свадьбы, — фальшивая доброжелательность на уровне актрисы удивляет саму себя: — Не окажись ненужной.

Знаю, что давлю на больное сама себе, но оставить ее с мнимой победой не могу. Ведь я действительно написала короткий ответ на ее сообщение.

Она прислала их свадебное фото пять лет назад через несколько часов после того, как я получила от него последнее слово. Подпись к снимку гласила об их счастье. И в тот момент, как артерии к главному органу с надрывом рвались внутри меня, я написала ответ.

«Забирай и держи крепче»

Может быть глупо, но тогда захлебываясь рыданиями от уничтожающей боли предательства, на большее я была неспособна.

Вижу, что Абрамов это слышит и щурит взгляд, в остальном так же равнодушен.

— София... — хриплый баритон разгоняет озноб по телу, а я, не реагируя внешне, наконец, отворачиваюсь и выхожу из помещения.

Грудь буквально рвется на части от коктейля эмоций, что он оставил держать в себе эти долгие годы.

На первом глотке терпкий вкус разочарования раскрывается яркими нотами безумной боли, предательства и одино-

чества. А завершает эту композицию насыщенное послевкусие ненависти.

Это то, что сейчас есть для тебя, Ян...пей и наслаждайся.

Глава 3

Вылетаю из заведения и тут же сажусь в машину, стоящую у входа. Вряд ли я себе могу позволить кататься на этих автомобилях представительского класса, но сейчас самое главное уехать подальше от него.

— Добролюбова, пожалуйста, — с явной тревогой в глазах озвучиваю водителю в деловом костюме.

Он с кем-то говорит по телефону и медленно поворачивается с удивлением на лице.

— Прошу вас, — молю, озираясь на дверь и вижу, как она открывается: — Я заплачу.

Он недоумевает, но двигатель заводит.

А я тем временем наблюдаю мощную фигуру своего бывшего, выходящую на улицу. Сглатываю, нервно заламывая пальцы и молюсь, чтобы мы уже поехали.

Высокий, с отросшей бородой, которую раньше не носил, с низко опущенными бровями он сканирует своими бледно-зелеными глазами машины перед собой. Останавливается ровно на той, что заведена. Руки в карманах, взгляд холодный и равнодушный.

Машина медленно трогается, а он так и провожает ее взглядом.

Закрываю глаза, откидываясь на подголовник. Внутри ворох забытых чувств и самое главное, страх.

Ужасающий, останавливающий мою кровь, страх за своего ребенка.

Достаю телефон дрожащими руками и пишу Вере сообщение, что не смогу продолжить вечеринку.

В кои-то веки за все время выбралась... А тут он, который одним присутствием в городе снова рушит мою жизнь. Но сейчас карты поменялись, и у меня просто не может ничего иного, кроме флеш рояля.

Горькая усмешка оседает на лице и от сумасшедшего адреналина и страха в глазах скапливается влага.

Нет.

Я высекла его из своего сердца, уничтожила даже самую мысль о том, что этого мужчину можно назвать живым для меня.

Слышу, как водитель кому-то отвечает что-то и хмурюсь, он ведь закончил разговор.

— Возьмите, пожалуйста...

Через секунду после этой мысли звучит его вежливый голос.

— Не поняла?

Переспрашиваю немного осипшим голосом, выказывая свое замешательство.

— Трубку, — тянет он телефон.

Сердце набатом разгоняется в груди и я несмело тяну руку, чтобы забрать смартфон. Подношу к уху молча. В динамике тишина, и я слышу лишь будто абонент стоит на улице.

Глаза расширяются в секунду и я резко оборачиваюсь, глядя в заднее стекло.

— Я снова поймал тебя, Соня...

Низкий, самоуверенный баритон звучит, заставляя лопаться барабанные перепонки. Абрамов говорит фразой из прошлого, когда однажды я, еще боясь его, пыталась убежать. И да, он поймал тогда... Однако, отчасти в тот момент я хотела быть пойманной.

Сейчас же все в корне не так.

— В этом больше нет необходимости. — чеканю в трубку: — Остановите, пожалуйста, — тут же прошу водителя.

— Не глупи. Тебя довезут до дома, раз уж ты сама оказалась в моей машине.

— Как великодушно с твоей стороны. Незадача только в том, что я в тебе больше не нуждаюсь.

Тон резковатый, только ощущение, что ему плевать. Начхать на все и всех. Кроме самого себя.

— София... — полное имя он использовал раньше в острые моменты.

Даже вспоминать не хочу. Но память будто намеренно крутит и крутит кадры той жизни, которую он одним словом сжег.

— Хорошего вечера.

Возвращаю трубку, однако, водитель и не думает брать.

— Завтра в два часа, — слышу как он из динамика приказывает и неведомая сила снова тянет трубку к уху.

— Что, прости?

— Я приеду, и мы поговорим.

Усмешка вылетает громким фырканьем.

— Абрамов, ты, действительно, считаешь, что я хочу с тобой говорить?!

— Да, девочка, — озвучивает он невозмутимо: — Иначе бы ты уже давно положила трубку.

Сжимаю зубы, желая наговорить ему гадостей, однако, не позволяю себе проявлять эмоции вслух, лишь вскидываю подбородок выше.

— Да, пожалуй, ждала хоть толики твоей совести, но в тебе ведь ее просто нет. — выдаю с нотками сарказма, наконец, вырубая чертов телефон.

Ненавижу.

Отшвыриваю смартфон, не возвращая водителю. Бьюсь об подбородок несколько раз и с силой зажимаю глаза.

Прошло то время, милый, когда я хотела с тобой говорить. Поговори со своей женой.

Дорогие читатели!♥#

Сегодня посмотрим на главную героиню, дальше потихоньку познакомимся и с остальными героями!

Королева София Александровна, 28 лет

До беспамятства влюбилась в двадцать лет и была самой счастливой три года отношений. Она вычеркнула из

сердца отца своего сына и маленькими шагами выстраивала свою жизнь до мелочей.

Буду безмерно благодарна вашей активности и поддержке, это, поистине, дает невероятный заряд для автора♥️#

Глава 4

— Сынок, ты все собрал?

Смотрю на серьезное лицо сына, а тот лишь утвердительно кивает головой.

Иногда меня ошпаривает от того, как он похож на своего отца. И дело даже не во внешности, а скорее взгляд.

Острый и пронзительный.

И от этого я еще больше хочу спрятать сейчас его у папы дома. Я не представляю, на что будет способен мужчина, что лишил меня сна.

Раньше его дела были связаны с бойцовскими клубами, и различными заведениями. Он уверял, что там не было ничего криминального. Только стоило посмотреть на его друга, что был весь в татуировках, можно было догадаться, вряд ли там все в порядке с бюрократией.

Но это я понимаю сейчас. Однако, тогда я безоговорочно верила.

Я любила его взахлеб, без разбора.

Он словно приручил зверушку, и да, думать так неприятно, но как еще объяснить то, что чувствовала в моменты нашей жизни и то, как была уничтожена после.

Впрочем, сейчас моя жизнь выстроена до мелочей.

Раннее утро, чашка кофе в тишине и сборы, чтобы погладить одежду моего мальчика в детский сад и собрать все

необходимое. Затем довольно долгое пробуждение сына и завтрак.

После мы вместе едем на автобусе минут тридцать, чтобы быть ровно к девяти. Артур категорично не завтракает в саду, предпочитает подкрепиться дома. И если раньше это доставляло жуткий дискомфорт, потому как я опаздывала на работу, то сейчас, мы создали ту гармонию, которая нам необходима.

После сада я возвращаюсь домой, а работу начинаю уже по пути.

Я менеджер по продажам удаленного формата в небольшом бутике свадебных мероприятий. На выезды я не езжу и не занимаюсь оформлением, я исключительно отрабатываю запросы клиентов и далее уже веду их к нашим специалистам.

Деньги, в общем-то, неплохие, учитывая, что на дорогу я не трачу. Средства позволяют нам снимать жилье, быть сытыми и одетыми.

В четыре часа я начинаю собираться за сыном, потому что знаю, что путь займет около часа, а то и больше. И к шести мы с сыном вновь встречаемся и делимся новостями и эмоциями.

Конечно, не всегда мне удастся держать такой распорядок, потому что бывает, что клиенты сходят с ума, особенно в летне-осенний сезон. Но за лето, как правило, у меня копится неплохая сумма, которую я могу отложить на черный

день.

Могла ли я подумать о такой жизни пять лет назад? Отнюдь, нет.

Я, в принципе, не ожидала как круто изменится моя жизнь. Но и сейчас я не готова менять уклад. Впрочем, страх за сына заставляет быстро подстраиваться под новые реалии.

То, что сделал его отец невозможно забыть. Это высечено на сердце глубокой раной, которая хоть и покрылась коркой, но все равно кровоточит. Он беспощадно стер меня ластиком с полным осознанием, что стирает еще одну крохотную душу, а затем, без сомнений, создал свою новую жизнь.

Марго, так они звали ее в своей компании. Кажется, она там была с самого начала и как там оказалась я не знаю. Но то, что я точно знаю, так это то, что Абрамов для нее был той самой мечтой.

Что ж, можно поаплодировать, она добилась...

Стараюсь замедлить стук собственного сердца, что снова пытается танцевать сальсу, как и в те моменты, когда я тонула в трясине в его глаз цвета сухой травы.

Однажды, я даже спросила замечает ли он ее внимание и те, чувства, которые она даже не старалась прятать.

Ян ответил, что она никто.

Я снова поверила, а потом он, смакуя, вонзил нож в спину.

Можно ли меня винить за то, что я не могла и помыслить, что человек, который говорил мне слова любви, шептал их страстными ночами, показывал свои чувства глазами, посту-

пит так?

Нет. Нет. И нет.

Но то, что я, абсолютно точно не могла вообразить, так это то, что этот человек назовет нашего ребенка проблемой.

— Мама, — сын подходит ближе: — А ты со мной останешься у дедушки?

— Родной, — присаживаюсь на корточки напротив.

Он поджигает губы, пронзая своими зелеными глазами.

— Ладно, — кивает, скрывая свою досаду, а мне только больнее становится.

— Я после работы зайду, хорошо? И если все получится, то ночевка отменится... — улыбаюсь, пытаюсь заразить его возможностью.

Плохо наверное давать надежду. Но, если Абрамов сделает так, как сказал, а я все-таки выстою, то все может обойтись.

Через десять минут мы выходим из квартиры, и нервно озираясь по сторонам, я веду сына через пару домов, чтобы добраться до отчего дома.

Артур на удивление тих и спокоен, а я отчаянно гоню тревогу.

Когда он был маленький, он буквально считывал мое состояние. Поэтому та агония, что обоюдно нас преследовала в течение первого года жизни, была настоящим адом. Сейчас я уже это переросла, но вчера... Огонь собственного прошлого тем не менее опалил волосы на коже.

— Пап? — открываю дверь своим ключом и зову отца.

Я крайне благодарна ему за то, что он поддерживал. За то, что несмотря на свою муку помогал.

Артуру было два месяца, когда моя мама ушла из жизни, и тот период, он до сих в памяти в каком-то тумане. И до сих пор смотря в глаза отцу я вижу, что он не пережил эту утрату. Как, собственно, и я.

Мама была невообразимо приятной женщиной. Домашний очаг - это именно она. И она всячески старалась меня поддерживать, когда я оказалась брошенной, одинокой и беременной. Она буквально заряжала меня силой, верила в то, что я справлюсь, в то, что я буду счастлива. Хотя, на тот момент казалось, что это просто-напросто невозможно.

— Мой хороший, залетай, — смеется отец.

Артур бежит к нему обниматься, а я поджимаю губы в печальной улыбке. И глядя на эту картину, лишь приобретаю железную уверенность, что не позволю отцу Артура испортить этот кокон моего счастья. Я слишком долго к этому шла. Шла в одиночку с вырванным сердцем.

— Тут все необходимое, я позвоню, — указываю на пакет.

— Все в порядке, дочка? — тут же хмурится папа.

Киваю, посылаю воздушные поцелуи, сын кивает, но потом все же бежит попрощаться. Прижимаю к себе и ерошу его светлую макушку.

— Я скоро.

Выхожу шумно выдыхая. Даю себе пару секунд, чтобы со-

браться, и с решительным настроением спускаюсь по лестнице.

Только когда я выхожу из подъезда, первое, что привлекает мое внимание, это слишком агрессивный темный джип.

Я не шибко разбираюсь в автомобилях, но предчувствие кричит истошным криком о том, кому может принадлежать эта машина. Сглатываю, одергивая кофту, и не двигаюсь. А тем временем водительская дверь открывается и из нее появляется тот, кого я с небывалым рвением гоню из своих мыслей.

Чета Абрамовых глазами автора)

Абрамов Ян Родионович, 35 лет

Упрямый, бескомпромиссный и местами жесткий мужчина, женат и не имеет представления о существовании сына.

Абрамова Маргарита Васильевна, 32 года

Всегда знала чего и кого хочет. Исполнила свою мечту, потому что была влюблена в Яна слишком давно.

Глава 5

Наблюдаю за тем, как он небрежно вылезает, снимая солнечные очки. Глаза сканируют меня, а лицо не выражает ни единой эмоции. Будто это даже не человек.

Хотя, это звание он потерял пять лет назад.

— Что ты хочешь? — без предисловий начинаю.

Абрамов молчит, пока идет в мою сторону. Отворачиваюсь в ожидании, запирая на замок то, что внутри буквально образовывается кислота, отравляющая мои внутренности.

— Как ты, Соня? — хрипит, останавливаясь в шаге от меня.

Усмехаюсь, вскидывая брови и, наконец, возвращаю взгляд на него.

— Это то, что ты хочешь узнать сейчас?!

Своей язвы я даже не скрываю, а саму прямо колотит от его наглости. Трясет мелкой дрожью, но я прикладываю максимум усилий, чтобы спрятать это.

— Как родители?

Следует дальше вопрос, который срывает истеричный смешок.

Он был знаком с моими родителями... Точнее не так, они его крайне уважали. Отец особенно, а мама была настолько простодушной, что без раздумий приняла и проявила к нему не только уважение, но и любовь.

И сейчас, мне отчаянно жаль того времени, когда я отдалась от родителей. Могла бы заметить, что с мамой что-то не так... Исправить или хотя бы продлить ее дни. Но ее не стало в тот же год, когда он выбросил меня за борт своей жизни.

Качаю головой, разворачиваюсь, и хочу уйти. Однако, крепкая хватка на моем локте останавливает.

— Не прикасайся ко мне! — тут же повышаю голос, выдергивая руку.

Он снова делает шаг ближе.

— Тише... — хрипит холодным тоном, а у меня кажется срывает чеку.

— Ты даже права не имеешь со мной говорить! — тычу пальцем в его грудь: — Понял?!

Он же в одну секунду заводит мою руку за спину. Хочу замахнуться второй, чтобы оставить хотя бы пощечину за все то, что он заставил меня испытать. Но и тут он опережает и уже вторая конечность, так и не дотронувшись до его высокомерного лица, оказывается заломлена за спину.

— София... — сквозь зубы выдыхает почти в лицо.

— Отпусти меня! И исчезни! — шиплю с ненавистью глядя в его глаза.

То, что он стоит так близко, заставляет грудь нервно вздыматься. Вокруг кажется накалено так, что достаточно одной искры и все взорвется к чертовой матери. Ощущение, что мы уже горим, но по-идиотски считаем, что спасемся.

— Я вижу, ты все еще плывешь, девочка... — нахально заявляет он всматриваясь в мои глаза.

Издевательски смеюсь, машинально прищуриваясь. Как я вообще могла любить этого человека?!

В ошарашенном мозгу крутится сейчас только этот вопрос.

— Да... — киваю, пытаюсь освободиться: — Плыву от желания уничтожить тебя.

Выплываю прямо в лицо, и вижу, как он тянет вверх уголок губ.

— Ты ведь знаешь, что не справишься... — замечает он, на что я нарочито удивлённо вскидываю брови.

— Ты слишком самоуверен, Абрамов, — встаю на носочки и тянусь к его уху: — Поверь... если я начну, то разрушу твою жизнь до основания.

Говорю это с твердостью, которую наверняка он не ждал. Но мужчина не отвечает, а я только слышу его резкий вдох.

— Поэтому, если не хочешь проблем, отпусти. — отстраняюсь с серьезным взглядом.

Он освобождает одну руку, игнорируя мои выпады, и касается своей рукой светло-русых прядей.

— Тебе идет... — хрипло выдает не сводя взгляда и пропуская волосы между пальцев.

— Мне плевать на твое мнение. Ты же по брюнеткам. — наконец, полностью освобождаюсь от его хватки: — Будь добр, Ян, больше не показывайся на моем пути.

Контакт с ним снова изувечил сердце. И как бы я не храбрилась, внутри у меня адски жжет и кровоточит.

Не оборачиваюсь и стремительным шагом ухожу. А от того, что, собранное по осколкам, сердце всколыхнулось, хочется кричать на саму себя.

Конечно, я никогда не поставлю своего сына под угрозу. Но этого Абрамов никогда не узнает. А внебрачный ребенок, сто процентов, разрушит его личное дело. Поэтому, мои угрозы отчасти даже правда.

Горькая усмешка оседает на губах и я стараюсь размеренно дышать, чтобы просто спрятаться от него.

Чувствую глаза, что смотрят в спину. До сих пор в носу ощущаю этот древесный парфюм, а на руках, кажется, остались несмываемые следы от его не грубой, но жесткой хватки.

Впрочем, он научил быть сильной. Теперь в его силе я не нуждаюсь. Теперь опора и защита мне не нужны.

Слышу как в сумке вибрирует телефон, и доставая, я уже вижу номер Игоря.

— Привет, — отвечаю с улыбкой.

— Привет, родная, как ты? — отвечает голос с осязаемой через сотовую связь улыбкой.

— Все хорошо, ты вернулся?

Игорь, это мужчина, с которым мы уже год в отношениях. Однако, я не тороплюсь...сезжаться. Хотя, он уже не раз намекал.

— Да, встретимся? Я соскучился...

Игорь работает в управлении одной небольшой фирмы, и последние пару недель его не было, он уезжал на переговоры.

— Да, я не против... — раздумываю с пару секунд: — Артур...

— Давайте втроём? — тут же он предлагает: — Давно мы не резались с мелким в слова.

Тепло оседает в груди.

Мне важно, чтобы моего сына принимали. И да, это не всегда легко, пусть даже множества попыток у меня за спиной нет. Однако, кто захочет в придачу не своего ребенка, таких мужчин сейчас мало. Но Игорь, это действительно, та самая стабильность и надежность.

Он не крупного телосложения, но и не худощав, скорее поджарый. Что, к слову, разительно отличает его от Абрамова. Этот, в сравнении с Игорем, халк. Темноволосый и темноголазый, он всегда смотрит по-доброму и открыто, что тоже является отличительной чертой от зеленых глаз отца моего сына.

— Хорошо... — улыбаюсь.

— Я заеду в семь, — тут же он отвечает и тепло прощается.

Да, все правильно.

И неважно, что где-то в пятистах метрах стоит тот, кто должен бы знать о своем ребенке. Он сам отказался от него, а навязывать сына тому, кто посчитал его проблемой, будет

верхом моего идиотизма. Поэтому, совесть, которая пытается разыгаться в моей голове доводами против, тут же идет далеко и надолго.

Сомневаюсь что, даже даже если я повзрослевшему Артуру расскажу, что у него все таки есть отец, приказавший избавиться от него, он захочет знать этого человека.

Королев Артур Янович, 5 лет

Сын своей мамы, правда характер больше в отца. На контакт идет, только если проявить внимание, сам предпочитает сначала наблюдать со стороны.

Глава 6

— Привет, — отвечаю на вызов от подруги.

— Ты пропала, у тебя все хорошо? — встревоженно тараторит Вера.

— Да, прости, пожалуйста, что так вышло с днем рождения, — я звонила ей днем, но видимо она работала.

— Брось, лучше объясни, что за тип? — я даже слышу как она хмурится.

— Помнишь, я говорила, что отец Артура отказался от него... — она угукает: — Это он со своей женой.

— Женой? — голос подруги взлетает на октаву: — Подожди, так ты с женатым что ли?!

Она определенно в шоке, а я смеюсь в трубку.

— Нет, мы были с ним вместе три года... а потом он исчез. — говорить пусть и неприятно, но как есть: — Я узнала о свадьбе от нее, она любезно скинула фотку.

— Чертов урод! — шипит Вера: — А мелкий даже и не видел его?

— Нет, он хотел избавиться от проблемы в виде моего сына прежде чем жениться на ней. И вот спустя пять лет именно в этот день он здесь...

Это звучит особенно горько, но я гоню эти тяжелые мысли.

— Охренеть, Сонь! — обескураженно заявляет подруга:

— Ты как?

— Он уже не имеет значения...

— Я бы очень хотела тебе верить, но ведь знаю, что это не так, — серьезно отвечает она: — Прошное часто не отпускает и не дает проживать настоящее...но ты сильная у меня, и никакие отголоски прошлого тебе нипочем.

С улыбкой слушаю, и глубоко вдыхаю. Я сделаю максимум, чтобы было так.

— Как там твой суслик?

Смеюсь и перевожу тему с себя. У Веры тоже в жизни много того, о чем порой слушать страшно. И тот, о ком я спрашиваю, это ее парень, который совершенно не отличается умом и сообразительностью на мой взгляд.

Она однажды спросила мое мнение, и я честно сказала, что этот человек не для нее. Я бы назвала его болваном и сказала бы, что он ее триста раз недостоин, но ее разбитое сердце требует любви, да и это не мое дело. А я не стану лезть в чужую драму, пока человек сам не позовет.

— Сонь, — смеется она на прозвище, что я дала ее Арсению: — Как обычно, то так, то сяк, — отмахивается она: — Приходи, обновим маникюр и заодно кофе попьем?

Понимаю к чему она, потому что мы с ней не любители обсуждать подобные темы по телефону, поэтому назначаем время, и готовим свои души, чтобы немного побережить и поддержать друг друга

— Артур, — зову сына, как только заканчиваю разговор

с Верой: — Ты готов?

Серьезный сын заходит в комнату, смотрю на него округляя глаза.

— Ты настоящий джентльмен. — он невероятно хорош в белой рубашке с маленькой бабочкой.

Демонстративно поправляет ее, а мне так и хочется зацеловать его. Знаю, что наверное для мальчика это не совсем то, но я одариваю его своей любовью, даже если и понимаю, что отца я ему не заменю.

— Мама, ты очень красивая, — разглядывает розовое платье, и я приседаю в реверансе.

А затем не удерживаюсь, присаживаюсь перед ним на корточки, и целую пухлую щеку.

— Ну что тусовка? — спрашиваю, а он смело кивает с предвкушением в глазах.

Знаю, что Игорь уже стоит и ожидает внизу. Поэтому мы быстро обуваемся, я беру сумочку и мы выходим из квартиры.

Как только появляемся на улице, мужчина в серой рубашке и с большим букетом цветов двигается к нам. Улыбаюсь, я действительно очень благодарна этому мужчине и ценю за то, что он рядом с нами и во многом даже помогает.

— Привет, Соня, — всматривается, протягивая букет, а затем оставляет короткий поцелуй на губах.

— Привет, — шепчу, чуть краснея.

— Эй, разбойник, — наклоняется к Артуру и берет его на

руки: — Как ты?

— Привет, Игорь, — деловито заявляет мой сын: — Все хорошо, маму охранял. — кивает вспоминая то, что ему говорил перед отъездом Игорь.

Мы смеемся, и мужчина открывает пассажирскую дверь своего седана. Сажусь, а он устраивает в кресло Артура. А спустя пару минут и сам садится, его рука как только он заводит двигатель тут же находит мою.

Посылаю улыбку мужчине, а он горящим взглядом проходит по мне.

— Невероятно красива, — шепчет так, чтобы Артур не слышал.

Поджимаю губы, и веду плечом. Несмотря на встречу, которая подорвала мое спокойствие, я не должна терять эту жизнь из-за того, что один нахальный подлец вернулся.

— Куда мы едем? — хитро спрашиваю мужчину.

— У нас тут открылся классный ресторан, говорят очень крутой... Мы едем попробовать и смотреть.

Киваю предоставляя право руководить ему. Это тоже было нелегко, особенно поначалу, но пусть тяжело и медленно, я к этому все же пришла.

За полчаса мы добираемся к премиальному месту. О том, что оно люкс кричит буквально все: гладкая глянцевая вывеска, огромные окна, за которыми прямо ощущается стиль и комфорт. Название ресторана странное, на мой взгляд, просто буква С и восьмерка. Фантазии у владельца явно не

хватило. Говорю об этом Игорю, он усмехается, но ничего не говорит.

При входе огромная арка из живых цветов, а дизайн довольно лаконичный, панорамные окна в лампочках, которые наверное красиво светятся, когда станет совсем темно. Внутри нас встречают, любезно уточняя как мы добрались, и тут же предлагают аперитив по случаю открытия заведения.

Удивляюсь, но не отказываюсь, ведя за руку сына. Игорь идет за нами, пока нас провожают к столику. Он прямо у окна, с удобными креслами.

— А может быть на террасу? — предлагаю заметив уютные беседки на улице.

Мужчина оборачивается и хмурится на секунду.

— Мы можем сесть на террасе, а этот стол освободить? — тут же адресовывает он вопрос хостес.

Та вежливо просит подождать и смотрит в планшет, а затем, видимо, через наушник она переговаривается с коллегами и, по итогу, нам кивает.

Улыбаюсь довольная, ведь на улице еще не холодно, а на террасе кажется, действительно уютно. Белоснежная ткань скрывает от посторонних глаз, а перекликаясь с деревом выглядит действительно спокойно и по-домашнему. Пусть и не до конца, но создает ту атмосферу, когда, например, ты приходишь на романтический или семейный ужин.

Напрочь забываю о том, что было вчера, растворяясь в этом теплом душевном вечере. Мы слушаем Артура, ко-

гда он рассказывает, как смастерил гусеницу на занятиях по творческому развитию. Игорь поглаживает пальцами мою ладонь, а я ощущаю то, что так правильно.

Правда, когда нам уже заносят десерты, краем глаза за приоткрытой тканью я замечаю знакомый силуэт жены Абрамова. Мгновенно улетучивается все умиротворение. Резко перевожу глаза на сына, и снова на нее.

Дергано тру шею, поворачиваясь к Игорю. Он глазами спрашивает в чем дело, но я лишь нервно улыбаюсь. Вновь посылаю глаза в приоткрытый вход в наше место уединения и вижу, как деловито она рассматривает посетителей, а рядом кто-то из сотрудников что-то ей говорит.

Боже, пожалуйста, пусть она не заметит.

Симонов Игорь, 33 года

Работает на руководящей позиции в в крупной фирме, связанной с коммерческой недвижимостью. Долгое время ухаживал за Соней, принял ее сына, однако, кроме этого серьезно настроен на большее.

Глава 7

Замираю в ожидании, и если откровенно хочу выпроводить официанта из нашего угла. Сама же украдкой посматриваю в сторону Риты, чтобы понимать, увидела она или нет.

Официант желает приятного аппетита, а когда он выходит, ее глаза мажут четко по нашей беседке. Я даже успеваю заметить, как она склоняет голову, и как прищуривает свой стервозный взгляд.

Черт.

Делаю глубокий вдох и фактически опережаю ее от того, чтобы она вошла внутрь с наигранно вежливой улыбкой.

— Не скажу, что снова рада тебя видеть. — чеканю я, загораживая проем.

Она лишь складывает руки на груди ехидно вскидывая идеальную черную бровь.

— А у тебя смотрю ничего не изменилось, — озвучивает тут же указывая рядом стоящему сотруднику исчезнуть: — Ловишь богатого кавалера?

Спрашивает и мне мерещится, что это, без прикрас, искренний интерес.

— Хочешь назвать меня консуматоршей? — усмехаюсь: — Знаешь, это больше по твоей части, — отзеркаливаю ее позицию и молюсь, чтобы Артур меня не позвал.

Даже если я и скажу, что это моя семья, она может узнать

в ребенке кровь Абрамова.

— Милая, — смотрит она с наигранным сожалением: — В отличие от тебя деньги в моей жизни были всегда.

Прикрываю глаза, желая покинуть этот супер классный ресторан.

— Узнала, что Ян владелец этого места, и снова тут, — она говорит с таким едким сарказмом, что мне тут же хочется схватить ее за волосы.

— Я здесь со своей семьей, Рит, а до вашей мне нет никакого дела. — спокойно озвучиваю, и даже не прячу в глазах то, что мне жаль ее.

— Имей в виду, — закатываю глаза от предупреждения, потому что это отдает абсурдом: — Ян со мной уже пять лет, ты...

— Рита, — смотрю на нее серьезно недоумевая: — Ты боишься? Для чего ты мне это говоришь? Твой муж не имеет для меня никакого значения, расслабься.

Последнее я даже выдаю с улыбкой.

— А теперь, извини, но мне крайне хочется продолжить ужин со своей семьей.

Задергиваю штору, зная, что она не полезет. Если она здесь представляет фамилию Абрамов, то будет вести себя подобающе.

Шумно выдыхаю и смотрю на мрачное лицо Игоря. Он наверняка слышал весь разговор, и мне придется объясниться. Сын увлеченно ест мороженое и раскрашивает детскую

раскраску, что принес ему официант.

— Лера, — тянет Игорь, а я сажусь обратно за стол.

— Я тебе объясню... — выдаю несмело, а мужчина лишь щурится.

Мне очень неудобно перед ним. Он не знает всей истории, знает лишь то, что отец Артура отказался от ребенка и все. Рассказывать всю историю, я, в любом случае не намерена, но кое-какие детали все же необходимо открыть.

— Ты доел? — переводит он внимание на Артура и я очень благодарна, что он не устраивает допрос с пристрастием.

Хотя, это совсем не в характере Игоря, это скорее относится совершенно к другому мужчине, о котором мне думать и не хочется. И если откровенно, я боюсь, что он сейчас придет за своей женой...

— Может поедem уже? — спрашиваю натягивая улыбку на лицо.

Артур смотрит на меня, а потом переводит глаза на свою раскраску, что не закончена.

— Сынок, ты можешь взять ее с собой, — киваю, догадываясь, что он не хочет оставлять дело незаконченным.

Это есть в его природе. И порой, даже я учусь у собственного сына этому терпению и целеустремленности.

— Хорошо, — кивает он, откладывая в сторону карандаши: — Игорь, а ты обещал, что сводишь меня на аттракционы?

Тут же задает вопрос мужчине, на что тот тянет улыбку и кивает.

— Обязательно, но не сегодня... — посылает многозначительный взгляд в меня.

Осознаю, на что он намекает, но, кажется, мое либидо совершенно точно атрофировалось в свете последних событий.

— Игорь, — шепчу, пока он нажимает на кнопку вызова официанта: — Я обещала сыну, что...

Он удивленно смотрит в мою сторону, а затем хмурится.

— Выбери день, Соня. — озвучивает тоном, который можно назвать категоричным.

Одними губами шепчу хорошо, и стараюсь обуздать то, что творится у меня внутри.

Дальше Игорь оплачивает счет, а я и боюсь, и хочу выйти из этого укрытия. Но чем быстрее я это сделаю, тем лучше для меня.

Беру за руку сына, и озираясь по сторонам, выхожу из беседки. Не наблюдаю черной шевелюры Абрамовой и стремительным шагом пытаюсь пройти мимо таких же беседок, и выйти уже, в конце концов, на улицу.

Игорь идет позади, но уже на выходе нагоняет и берет мою руку, снова поглаживая большим пальцем.

Чтобы дойти до его машины нужно пройти около ста метров, и я стараюсь смотреть прямо, однако, глаза сами собой украдкой смотрят по сторонам.

И я замечаю ее.

Машина желтого цвета прямо кричит о внимании, и через лобовое стекло я вижу женщину, что не отводит глаз от нашего трио.

Выдергиваю руку из ладони Игоря, и не сбивая шага обхожу сына, закрывая его от дороги. Сама же намеренно не даю понять, что я ее заметила.

Теперь мне остается надеяться, что она все еще та самая наглая стерва и не расскажет Абрамову об этом.

Глава 8

Ян

— Че кислый такой? — напротив сидит Амаев, а я все еще прокручиваю в голове то, что случилось несколько дней назад.

— Привет из прошлого настиг, — туманно заявляю опрокидывая стакан с чистым виски.

Друг хмурится, и одними глазами ждет продолжения.

— Поздоровался? — спрашивает, когда не получает пояснений.

— Да, — усмехаюсь со скребущим нутром.

— И как? — вскидывает брови: — Судя по мине на морде, хреново.

Не отвечаю, вновь вспоминая как увидел ее впервые за пять лет. И спирало внутри от того, что те три года жизни яркими картинками менялись перед глазами.

— Думал, убьет, — наконец озвучиваю, щелкая пальцами и прося официанта повторить.

Плюс того, что ты владелец питейных заведений. Одно, хоть больше ресторан, а вот второе, как раз где мы сейчас, то что, мать его, нужно.

Здесь ведь и увидел ее впервые.

Изменилась.

Стала жестче, взрослее, и, как не прискорбно для нее,

осталась желанной.

— Погоди, — Амаев хмурится: — Это что, все еще та малышка?

Задумывается, напрягая память.

— С сестрой твоей подружилась... — киваю молча.

Лея быстро прикипела к Софии, да и невозможно было мимо пройти. Она...

Намеренно не хочу озвучивать вслух. Потому что если озвучу, она будто снова оживет внутри и сожрет меня с потрохами. Друг всматривается, а я выключаю чертову сентиментальность, и хочу уже перейти к теме встречи.

— Что там с делом? — он усмехается и качает головой.

— Иногда я думаю, что ублюдков вроде нас не сыщешь на этом свете, — говорит так, как я и сам думаю.

— Так и есть, Имран. — снова залпом выпиваю: — Скотство у нас в природе.

Он тоже морщится, выпивая стопку водки, а затем ставит локти на колени и склоняется над столом.

— В общем, люди нужны, Ян, — хмурюсь: — Покумекать с кое-кем надо.

Его бойцовский клуб, в который он вложил душу сейчас явно не в плюсе, а его отсутствие в течении долгих лет, оставило отпечаток. К тому же, мы пока и не сдвинулись с точки, чтобы найти отмороzków, которые устроили подставу. А Имран, этот чертов чеченец, самый близкий мне человек. Доверяю и верю ему как себе самому.

Отчасти и вернулся, потому что обязывало. Нужно было помочь с организацией похорон его матери, пока адвокаты пытались освободить его.

— Люди будут, не проблема — киваю, зная, что выделяю ему несколько рук: — Однако, мое имя не должно светиться...

— Не парься, брат, я все понимаю, — отмахивается: — По-тихому сейчас пойдем. Дальше копнем так, что земля содрогаться будет. — цедит он сквозь зубы желая отомстить.

На него повесили то, чего он не делал. И это я могу утверждать со стопроцентной уверенностью, потому что был с ним. Однако, те люди, что хотели насолить, затронули всех. Пусть мы и не белые и пушистые, дела вели по чести.

— Тише, — усмехаюсь, замечая как он кисти разминает: — Разберемся.

Он мрачно кивает, а я чувствую, как в кармане жужжит телефон. Достаяю, смотрю в экран.

— Марат, — приветствую своего старого знакомого: — Удалось?

— Обижаешь, Ян, — смеется тот в трубку: — Полное личное дело получилось.

— Давай, — отталкиваюсь от спинки дивана и сосредотачиваюсь мгновенно.

— Королев Александр отец девчонки, — он видно читает, а я киваю, потому что это и без него знаю: — Мать умерла...

— Как умерла? — хмуря брови задаю вопрос.

Я помню эту женщину, она была огурцом, пободрее нас всех вместе взятых.

— Около четырех лет назад, — провожу ладонью по бороде, шумно выдыхая.

Твою же мать.

— Дальше. — отключаю эмоции, мозговать теперь все равно буду до победного.

— С отцом не живет, — это я тоже знаю: — Снимает жилье через пару домов, неподалеку, а прописана у отца вместе с сыном.

Мотор в груди глохнет мгновенно. Все вокруг замирает, а я в непонимании, расширив глаза, смотрю на Амаева. Тот хмурится, но выжидает.

— Астемиров, с каким нахрен сыном?! — чеканю в трубку.

— А я почему знаю, — тут же ерепенится он: — Может от мужика...

— Какого, мать твою, мужика?! — неосознанно даже с дивана поднимаюсь, разминая шею.

— Блядь, Абрамов, — шипит, а я глубоко вдыхаю, и усмиряю раздражение: — Симонов Игорь, нормальный мужик. В кошельке пара сотен тысяч, не бедствует, в общем. Приводов нет, все чисто и крыто. Трудится в конторе одной, коммерческой недвижимостью башляет. — кулаки сами собой сжимаются, а зубы в пыль крошатся: — Короче, Ян, не знаю на кой черт тебе девчонка... Но полная инфа у меня, заезжай

вечером в “Марко”, перетрем.

— Буду, — цежу сквозь зубы и отключаюсь.

Друг ждет с пару секунд, а затем наклоняется ближе.

— Ну, — разводит руками, но замечая, как я в ступоре торможу, подзывает официанта и заказывает целую бутылку виски.

А о чем ты думал, Абрамов?!

Отвечаю самому себе в мыслях, пытаюсь отойти от шока, что у нее, считай, семья... Пять лет прошло, надеялся убиваться и ждать тебя, скотину, будет...

Горькая усмешка оседает на губах, а я тру лицо руками, а затем смотрю на друга.

— Надо напиться, брат.

Он смотрит слишком серьезно, и кивает головой, поджимая губы.

Глава 9

Не могу сконцентрироваться на работе, а прощание с Игорем вышло каким-то скомканным и из-за этого я чувствую себя виноватой.

Ну почему Абрамов появился на пути и одним этим сло-мал мое налаженное существование!

Прикрываю глаза, отпивая глоток кофе из чашки. Однако, в этот момент звучит звонок домофона.

Хмурюсь, просматривая время, но не понимаю, кто это может быть. Иду, захватив с собой чашку горячего напитка.

— Кто? — мне не отвечают сначала, а потом мужской го-лос говорит доставка: — Я не заказывала.

— Это подарок...

Вздергиваю брови, а сама думаю, что может быть Игорю тоже неловко, и так он решил исправить ситуацию. Такое уже однажды было. Нажимаю открыть, а сама бегло осматриваю себя в зеркало.

Домашние свободные брюки и футболка выглядят вполне нормально, чтобы открыть дверь. Поправляю растрепанные волосы, убирая их, и жду звонок.

А как только раздается звук тут же открываю дверь. Чаш-ка кофе мгновенно выскальзает из рук.

— Привет, София.

Низкий баритон звучит слишком громко, а небрежная по-

за с руками в карманах говорит о его расслабленности.

Сердце заходится в тахикардии, а руки начинают дрожать.

— Что ты здесь делаешь? — дрогнувшим голосом задаю вопрос.

Не обращаю внимания, что на брюки попали темные капли, а на полу повсюду осколки керамики. Почти такие же, как и осколки моей любви к этому мужчине.

— Нам явно есть что обсудить.

Отвечает ровным тоном, но в квартиру не входит.

— Впустишь? — Абрамов вздергивает бровь склоняя голову.

Его глаза буквально пожирают, а я не могу сдвинуться с места.

— Мы обсудили все, что могли.

— Хочу понять, как конкретно ты разрушишь мою жизнь... — самодовольно заявляет он и, наконец, шагает внутрь, но я молниеносно дергаю дверь.

Только этот поденок явно ждал такого жеста, потому как его нога останавливает дверь от звучного хлопка, а рука удерживает ее.

Знаю, что силы неравны, и от этого стираю зубы в пыль.

Это уже слишком.

— Ян, — пытаюсь спокойно разговаривать: — У нас не осталось ничего общего. У тебя своя жизнь, у меня своя. То, что было в прошлом, от этого не осталось даже пепла.

Он всматривается своими глазами, а затем все же молча

входит в квартиру.

Хорошо, что у Артура отдельная комната, а я обитаю в гостиной. Намек на моего ребенка хоть и есть в прихожей, но я утром убрала большую часть в шкаф, а обувь составила в тумбу.

— Знаешь, в чем не сходится, — говорит он осматриваясь по сторонам: — В том, что я не верю.

Закрываю глаза и считаю до пяти.

— Знаешь, в чем разница... — повторяю интонации: — Мне плевать.

Тут он оборачивается на меня, пока я так и стою с открытой дверью. Один шаг разделяет его от того, чтобы оказаться еще ближе.

— Сомневаюсь, Соня.

Его надменность поднимает ветер злости и я с силой сжимаю кулаки.

— Уходи, — цежу сквозь зубы: — Просто оставь меня в покое, живи и радуйся, как делал до этого.

— Откуда знаешь, что радовался? — смотрит прямо в лицо, наступая на меня.

Грудная клетка резко вздымается, и он тщательно следит за этим движением. А затем возвращает свой холодный взгляд к лицу. Водит им, останавливаясь на губах.

— Абрамов, Рита ждет... — смотрю твердо.

Или хочу верить, что я проявляю твердость, которую приобрела за пять лет. Он качает головой, продолжая давить ме-

ня своей аурой и доставлять боль только тем, что он здесь.

Он ломает мой мир.

— Ты нарушаешь границы, Ян. — пытаюсь все же достучаться, пока мужчина касается шершавыми кончиками пальцев моей руки.

Ерзаю, пытаюсь отойти на шаг дальше.

Тяну воздух носом, стараясь скрыть, что чертово тело чувствует его. Помнит, и как обычно и бывает, предает.

— У нас их никогда не было, Соня. — хрипит в ответ, а потом я вижу, как он склоняется ближе.

Резко упираюсь в его грудь руками в попытке остановить. А ладони словно тут же морозит, и они чувствуют упругую грудь, а за ней и, отбивающее четкий ритм, сердце.

Дышу так, будто пробежала спринт, и смотрю в его глаза, опуская добрую долю злости. Просто-напросто устало вглядываюсь в когда-то любимые черты лица и давлю печальную улыбку.

— Уходи, пожалуйста.

На скулах мужчины проскальзывают желваки, и я понимаю, чего он добивался.

Хотел именно этого. Достать ту Софию, которую когда-то увидел. С глаз срываются слезы, а я в мыслях отчаянно ругаю себя за то, что не выдержала.

Что оказалась не так сильна, как думала.

— Мне жаль, — отвечает он, заставляя меня усмехнуться.

Вытираю дорожки слез и мотаю головой.

— Теперь я не верю, — поджигаю губы.

— Я знаю о твоей матери... — угрюмо продолжает он.

Он словно специально давит на мои болезненные точки, заставляет вспомнить все то, что я пережила. То, как кричала в подушку от разрывающей сердце боли. Со страхом того, что будет когда родится ребенок. С потерей того, что у меня не осталось двух любимых людей.

В один миг, картина солнечного счастья сгорела.

Пытаюсь сдержать рыдания, но не выходит, слезы все катятся и катятся.

Смотрю на него с пеленой из слез и киваю.

— Да. В тот самый год, Ян.

Он отводит взгляд и я вижу, как старательно он держит свою маску невозмутимости.

— Пожалуйста, хватит, — молю его, окончательно сдаваясь, потому что не могу: — Не трогай меня.

— Все сложно, Цветочек...

Мрачно проговорив и взглянув в мои глаза, полные слез, он уходит.

Закрываю дверь и оседаю на полу, прямо рядом с разлитым кофе и разбитыми осколками. Закрываю глаза и позволяю себе, наконец, отчаянно до потери дыхания реветь.

Глава 10

Ян

Просматриваю папку, что Астемиров для меня собрал. Который раз уже вглядываясь в буквы, не сходится, мать его, не сходится.

Замечательный отутюженный костюмчик вьется вокруг давно, судя по тому, что я читаю. Ухаживает, по ресторанам водит, подарки дарит, если конечно, эти чеки с его банковской карты символизируют дары для Софии.

Стоит ли приглядеть за мужиком?

Тру бороду, а этот вопрос уже оскомину набил.

Однако, конкретно не сходится наличие ее пятилетнего сына, и мужика, который, сто процентов, не причастен к зачатию. А судя по дате рождения, это случилось в тот год, когда я...

Твою мать.

Даже думать об этом не могу. Не могу, черт возьми, допустить мысль, что ее пацан может быть моим.

Это ведь невозможно, так?

Жаль, что снимки псы Астемирова не добыли для меня. Было бы проще, я бы сразу понял.

Моя попытка пару дней назад навестить ее и поговорить, провалилась с громким треском. Особенно ее слезы от тяжести даже просто стоять рядом со мной. И если раньше в

ее глазах было всеобъемлющее теплое чувство, что искрило при одном взгляде, то сейчас там бесконечная пустота, за которой нет и намека на искры нашего прошлого.

Мог бы я не приносить ей столько боли?!

Листаю, зависнув на последней мысли, как на телефон поступает звонок. Хмурюсь, но вижу номер матери.

— Как у вас дела? — с ходу спрашиваю.

— Ян, сынок, ты заедешь? — говорит она с улыбкой.

— Я буду свободен часа через два, три, — озвучиваю ей.

Мать тяжело переживала отъезд, а точнее все то, крутилось вокруг этой поспешной смены места жительства. Сестра тогда тоже вся разбитая была, но там, кажется, далеко не во мне дело было, учитывая, что сына она одна воспитывает. Сейчас уже проще воспринимаю, а тогда от холодного разума не осталось ни хрена, думал землю вскрою, но найду.

Однако, судьба внесла свои коррективы.

Лея мне не родная сестра, но любим мы ее сильнее, чем свою. Как бы странно не звучало. Эта смуглая кудрявая девочка с первого взгляда поразила своей милотой моих родителей.

Они очень долго пытались после меня сходить за вторым ребенком. Но, увы, диагноз был неутешительный поэтому собственно, Лея и оказалась с нами еще младенцем.

— Мы с отцом будем рады видеть тебя, — с теплотой озвучивает, а я поджимаю губы.

— Ненадолго заеду с мелким поиграться...

— Тебе и самому бы, сынок, пора уже детьми обзавестись, — причитает мама, а мне тут же хочется завернуть этот разговор.

— Так, ладно, хватит, — перебиваю, потому что дальше, как правило, будет целая тирада о том, что я уже, считай, стар.

С момента, как я вернулся, мать дает о себе знать, чаще, чем обычно. Знаю, к чему она все клонит, моему браку уже пять лет, а наследником и не пахнет. Единственная ее отдушина это, Тимур, сын малой. А извечные разговоры на тему моей неполноценной семьи дико раздражают.

Знали бы они основу всего этого дерьма.

— Ждем тебя, — не обращая внимания на мой тон продолжает она: — Ты один будешь?

— Один.

Как раз в этот момент дверь в кабинет открывается, а я прощаюсь с матерью. Прикрываю глаза, надевая на усталое лицо невозмутимую маску.

— Милый, — вышагивает Маргарита к столу, рисуя бедрами восьмерку.

Черное платье, что стягивает ее фигуру, буквально трещит по швам. Она наклоняется у стола, являя моему взору глубокое декольте.

— Может быть поедем? В твоих заведениях все всегда по высшему разряду...

— Я занят, — озвучиваю ровным тоном, убирая закрытую

папку в стол.

Встаю к окну, засунув руки в карманы.

— Езжай домой, — отвечаю ей, сам же все таки должен в башне разложить мысли по местам.

— А знаешь, — слышу как стучат ее каблуки, подходит сзади и массирует плечи: — Может устроим романтический вечер?

Вскидываю бровь, поворачивая на нее голову.

— Ты себя сама то слышишь?

Она демонстративно цокает и закатывает глаза.

— Да что с тобой... — упрекает голосом, а руками надавливает на плечи сильнее.

Убираю ее руки, освобождаясь, и возвращаюсь к своему столу, облокотившись на него.

— То есть хочешь сказать, что романтические вечера в нашей жизни были и раньше? — со скепсисом смотрю на женщину.

— Абрамов, — стреляет и прищуривает свой взгляд, не забывая при этом перекинуть копну черных волос за спину: — Не считай меня за полную дуру, я знаю, что ты ее вспомнил.

Склоняю голову совершенно не скрывая явной усмешки.

— Более того, Марго, — смотрю твердым взглядом: — Я и не забывал.

Глава 11

Мы сегодня с сыном решили выбраться, и поехали в парк аттракционов, куда он очень просил. Игорь по плану должен был быть с нами, но в последний момент у него возникли дела.

Не придаю значения, хотя отчасти, мое подсознание уже связывает это с нашим испорченным ужином. Хотя, я вроде бы все объяснила мужчине. Не сказала, что это жена отца Артура, просто обозначила ее видением из прошлой жизни, и прямо озвучила, что к этому причастен мужчина.

Не знаю по какой причине я не хочу делиться, хотя прекрасно осознаю, что с моей стороны нечестно. Но, это в любом случае, не телефонный разговор. Поэтому я расскажу всю историю, когда мы, наконец, сможем остаться наедине.

Артур резвится с другими детьми на огромной площадке с мягким покрытием. Карабкаются и висят на канатах озорно смеясь и крича друг другу. Я же сижу на скамейке и жду, когда он сообразит на желанные качели, о которых грезил.

Глаза гуляют по таким же родителям, и я невольно улыбаюсь, замечая совсем маленьких малышей. Неподалеку семья пытается поймать резвящуюся малышку. Ее отец широко расставляет руки в стороны, а она хохочет и убегает от него.

Эта картина отдается болью, потому что мой сын никогда

такого не знал. Всегда была только я, а с недавних времен Игорь, но Артур хоть и воспринимает его как друга, не сказала бы, что доверяет настолько.

Вижу, как темноволосый мальчик что-то дает Артуру, а тот в ответ хмурится. Наблюдаю за этой картиной, потому что сын редко когда знакомится сам. Они вдвоем что-то говорят друг другу, а потом я вижу, как Артур отдает обратно игрушку. Не понимаю, что там происходит, но не бегу к сыну, давая возможность самостоятельно решить ситуацию. А потом вижу, как темноволосый мальчик, видимо, бежит к своей маме.

Всматриваюсь и не верю в увиденное. Кудрявая шевелюра женщины развевается легкими порывами ветра, а я действительно, не знаю, как себя повести.

Встаю со скамейки, и отвернувшись отхожу в другую сторону.

— Соня?! — слышу в спину, и прикрыв глаза, оборачиваюсь.

Она с удивлением пару секунд смотрит, а затем широко улыбается.

— Лея...

— Привет, — выдыхает она с теплой улыбкой: — Обалдеть! Сколько лет...

Да, мы были, не сказать, что близки, но довольно тепло относились друг к другу, пока я встречалась с ее братом.

Слышу как она отправляет ребенка на площадку, и как

понимаю, его зовут Тимур.

— Как ты? — наконец, подходит разглядывая меня с ног до головы: — Выглядишь супер!

— Спасибо, ты тоже в самом соку, — с улыбкой сообщаю. А потом она поджимает губы, и я отчего-то понимаю этот жест.

— У меня все хорошо, — озвучиваю, пряча то, насколько свербит в душе: — Это твой сын? — указываю на мальчишку, а она переводит взгляд и с любовью в глазах кивает.

Вздыхаю, не зная, что еще сказать.

Мы как-то виделись пару лет назад, совершенно случайно. Но тогда обиды и ненависть настолько руководили мной, что я лишь буркнула приветствие и тут же скрылась от девушки.

Пусть она и не виновата, тогда рационально мыслить я не могла.

— А ты здесь... — тянет Лея, оглядываясь, и в этот момент ко мне подлетает мой сын.

— Мам, а можно мне на тот турник? — спрашивает он с озорством в глазах.

— Только аккуратно, сынок. — озвучиваю, а он переводит глаза на сестру Абрамова.

Она улыбается, но слишком отчетливо уголки ее губ ползут вниз, а глаза с шоком всматриваются в моего сына.

Артур убегает, а я смотрю в пол, глупо ведь было полагать, что она не узнает своего брата в зеленых глазах моего сына.

— Лея, — начинаю с неловкой улыбкой: — Это мой сын.

Говорю тоном, который не терпит возражений. Она прикрывает рот ладонью и кивает. А потом бросается мне на шею, обнимая.

— Боже! — слышу как девушка шепчет: — Что же он наделал!

Слезы вроде и хотят брызнуть из глаз, но я не позволяю.

— Все в порядке, — мягко отстраняясь, а она ищет глазами моего сына.

— Соня, как же так?! — смотрит с сожалением, а я просто пожимаю в ответ плечами.

— У судьбы на нас свои планы...

Она с печальной усмешкой кивает.

— Я была рада видеть, тебя, — искренне озвучиваю девушке, и все же решаю сказать вслух: — Пожалуйста, не говори ему...

Она качает головой, и я вижу гримасу то ли жалости, то ли разочарования.

— Сонь, он ведь должен знать... — шепчет, а я отрицательно качаю головой.

— Он принял решение очень давно, и несмотря на то, что ты его сестра, думаю, что знай историю, ты считала бы также, как я.

Она хмурится, а потом глубоко вздыхает и все таки кивает.

— Спасибо, Лея.

— Может быть кофе выпьем? — подает она несмело.

— Как-нибудь можно...

Она тут же оглядывается на площадку, и замечает, что наши сыновья уже мастерят что-то на отдельной зоне для игр. Девушка тут же улыбается.

— Я думаю, что сейчас самое время... — тянет она, указывая на кофейный ларек неподалеку: — Заодно, ты мне расскажешь, что он сделал.

Намек я понимаю, однако, не уверена, что это даже стоит озвучивать. Потому что если так, то может быть эмоции его сестры сыграют злую шутку с моей жизнью.

Глава 12

— И? — тянет она, когда мы уже в течение минуты сидим на скамейке, наблюдая за действием детей.

— История банальна, — начинаю я, пытаюсь не дать эмоциям прорваться наружу: — Он исчез, оставив после себя этого мальчика, Лея.

— Но как?! — всматривается в глаза в поисках ответа.

— Женился. Ему было не до нас, — а девушка отрицательно качает головой.

— В то время у всех видимо были свои проблемы, — как-то печально она отвечает: — Но, Ян! Не могу поверить...

— Он хотел, чтобы я избавилась от ребенка, — с выдохом произношу то, что наверное оставит свой отпечаток на их отношениях.

Лея застывает и смотрит на меня расфокусированным взглядом.

— Сонь! — прокашливается: — Он, конечно, тот еще засранец, но не настолько...

Пожимаю плечами, и если бы я сохранила то, что получила от него, то могла бы показать ей подтверждение своих слов.

— Ты ведь не обязана мне верить, — я не собираюсь доказывать с пеной у рта.

У каждого своя правда. И если ей не хочется верить в мою,

она, по сути, имеет право.

— Обалдеть! — шепчет Лея все еще находясь в прострации от новостей: — Я помню, как он сообщил о свадьбе, но...

— Да. Мне Рита тоже имела удовольствие прислать их фото. — сестра Абрамова вздергивает брови и цокает: — А ты? Замуж вышла?

Лея тут же опускает взгляд.

— В чем-то судьба наших мальчиков схожа, — поджимая губы, говорит она.

Киваю, но беречь душевные терзания не собираюсь.

— Мне жаль, — с сочувствием смотрю на нее.

— Да, мне тоже. — улыбается она печально: — Отец Тимура тоже не знал до недавнего времени.

Теперь моя очередь округлять глаза. Не думала, что настолько схожа...

— Только тебе решать к лучшему это или к худшему, — в конце концов озвучиваю ей.

— Не знаю, Сонь, — переводит глаза на сына: — Отец должен был знать о нем. Но чем это грозит мне, я не знаю.

— Может быть во мне говорит обида, но твой брат, правда, недостойн знать этого мальчика... — тут же твердо общаю я.

Она кивает, но я прямо чувствую, что хочет что-то сказать.

— Я не скажу ему. Просто, я отчаянно пытаюсь принять

то, что ты говоришь... Однако, Ян не мог! — смотрит на меня с искренним убеждением: — Он так играет с Тимом, печется о нем. Сложно представить этого человека, желающего избавиться от своего ребенка.

— Если дословно, он посчитал его проблемой, — тут же бью я теми фактами, которые пережила: — Я звонила ему в тот день, когда узнала. А не дозвонившись, отправила сообщение с фотографией теста, — голос предает и пропадает, но я сглатываю и продолжаю: — В ответ он написал всего лишь одно сообщение, в котором говорилось, что необходимо избавиться от проблемы...

— Что-то не так! — восклицает она: — Не могло быть так, и я говорю даже не как его сестра! Он всегда, даже когда я появилась, он никогда не был таким... — хмурится и на пару секунд задумывается: — После этого вы не виделись?

Я знаю, что она не родная сестра, и отчасти, я даже могу ее понять.

— Нет, — поджимаю губы: — После этого абонент оказался вне зоны действия сети. Да и для чего бы? Буквально спустя несколько часов я получила фотографию со свадьбы, — замолкаю, вновь прокручивая тот день в голове.

Ощущения уже притупились, однако, ту муку, которую я испытала я помню, как сейчас. Вряд ли можно объяснить, что я испытывала. Подходящих слов для того, чтобы передать всю боль, страх, неверие, шок, и ощущение тотальной прострации, просто-напросто нет.

Лея в ответ молчит, и явно пытается собрать картину, а я начинаю жалеть о том, что открылась.

— Зря я наверное тебе рассказала, — чувствую себя глупо, потому что зачем говорить это его родственнице, пусть и не кровной, она все равно его семья.

— Нет, пожалуйста, — останавливает она меня от суеты: — Извини меня за реакцию...

Поджимаю губы, и с улыбкой смотрю на сестру Абрамова.

— Все хорошо. Но я тебя очень прошу, пожалуйста, не нужно, чтобы он узнал об этой встрече.

Она молча кивает.

— Была рада тебя видеть, — говорю, вставая: — Мы поедем, нам далеко до дома.

Она снова кивает, и переводит глаза на мальчиков.

— А они подружились, — с улыбкой она озвучивает.

— Да, что удивительно, — тут же отвечаю, намекая на сдержанность моего сына.

Напоследок говорю ей еще раз, что была рада встретиться, а она спрашивает, можем ли мы увидаться еще, если например, мальчишки захотят. Беру ее номер телефона, давая себе, если что отход на заднюю.

Наконец, прощаемся и я увожу Артура, стараясь не тревожиться о том, что Лея все же расскажет его семье о том, что узнала сегодня.

Слышу, как звонит телефон, а когда понимаю, кто нас потерял, легкая улыбка растягивается на лице.

— Привет, — тут же отвечаю.

— Соня, вы еще в парке?

Игорь слышится ли то усталым, то ли хмурым.

— Да, но уже собираемся на выход.

— Понял, прости, — даже знаю, что он испытывает вину за то, что не получилось: — Я вот освободился, заехать за вами?

— Было бы здорово, — нахожу это отличным вариантом: — Я могу на пару часов завести сына к бабушке, — осторожно предлагаю.

— Я был бы рад вам обоим, но такой вариант не может не радовать, — с ожидаемой улыбкой реагирует он.

Сама в ответ тоже улыбаюсь, и посматриваю в сторону сына, который разглядывает карусели.

— Ладно, тогда мы ждем тебя.

Игорь говорит, что приедет в течение получаса, а я смотрю в ту же сторону, куда смотрит Артур.

— Ну что, прокатишься?

— Если можно, — говорит он сдерживая улыбку: — А ты со мной?

— Боюсь, сынок, — смеюсь: — Я не пройду по росту и весу.

Он разглядывает меня с задумчивостью, а затем выдает то, что заставляет меня хохотать. Правда толика грусти в этом смехе все же есть.

— Не такая уж ты и крупная, мам.

Вдоволь посмеявшись, мы, наконец, двигаемся в сторону каруселей.

— К дедушке хочешь сегодня? — спрашиваю, пока мы стоим в очереди за билетами.

— Можно, мы с ним не доиграли в прошлый раз, — киваю и глубоко вдыхаю, потому что все складывается так, как, в общем-то, и хотелось.

Правильно.

Глава 13

Ян

Просматриваю документы, чтобы понять, что у нас с прибылью, и оценить успех или провал после открытия и работы первого месяца.

— Ян Родионович, — слышу секретаря, который вещает по громкой связи: — К Вам Лея Родионовна.

Вскидываю брови, сестра редко когда появляется без предупреждения.

— Жду. — отвечаю, сам же останавливаясь на одном из пунктов, чтобы потом продолжить.

— Какими судьбами? — как только она входит тут же подаю голос: — Хочешь чего-нибудь?

Она явно взволнована, но выглядит странно.

— Что-то случилось? — хмурю брови, а она встает напротив.

— Я хотела поговорить, — тянет она неуверенно.

— Без проблем, ты знаешь, для тебя у меня всегда есть время, — встаю с кресла, указывая, чтобы мы отошли к диванам.

Лея всматривается своими глазами, будто изучает, а я врубится не могу, что за перемены.

— Ян, — склоняю голову в вопросе: — Помнишь, когда ты сказал о своей свадьбе...

Провожу языком по верхним зубам и неспешно киваю.

— Ты ведь тогда был в отношениях? — опускаю взгляд в пол, складывая руки в замок.

Тот день, он до сих пор перед глазами.

— В чем смысл вопроса, Лея? — невозмутимо спрашиваю, прожигая взглядом сестру.

— Я ведь помню ту девушку, да, в то время вряд ли я была хорошей сестрой, — намекает на свою депрессию и беременность: — Но мы же с ней дружили, и я даже пару лет назад видела ее, только она прошла мимо... Что тогда произошло, Ян?

Отвожу глаза, об этом не знает ни единая душа. И вряд ли я готов это менять.

— Мы с ней расстались. — озвучиваю ровным тоном: — Ты об этом хотела поговорить?

— Ян, — мягко тянет она: — Ты бросил ее?

Вопрос внутри заворачивает бурю, и я расстегиваю ворот рубашки. То, как я поступил с Софией, это хуже, чем дерьмово. Но иного выбора у меня не было.

— Мы обоюдно разошлись, — вру Лее, а она в гримасе разочарования смотрит на меня.

— Не лги, — просит шепотом: — Ты сказал, что женишься на другой?

Раздражение медленно и верно берет верх над холодным разумом.

— К чему допрос, малая? — тут же мрачно посылаю в

нее: — Тебе интересна моя личная жизнь?

— Не кипятись, — тут же просит, и садится рядом со мной, пытается в глаза заглянуть, как когда маленькая была: — Ты же всегда поступал так, как правильно, Ян...

Слова отдаются сильным толчком в груди, и я киваю.

— Лея, не надо. То, что было, то прошло. — вру нам обоим, потому что так кажется проще.

— Я видела Соню... — шепчет она, а я резко всматриваюсь в нее.

Сглатываю, потому что я хоть и знаю, где она и что она, это не отменяет того факта, что при ее упоминании внутри, сука, все замирает.

А учесть, что вчера ее мужичок крутился у ее дома, была даже мысль, чтобы навестить. Однако, пусть она меня считает гнидой, но я не настолько пропащий.

— И как она? — спрашиваю хрипло.

Сестра качает головой и кладет голову мне на плечо.

— Хорошо, — отвечает: — Не особенно рада была мне, но хорошо.

Горькая усмешка тянется на лице, а я выдыхаю воздух.

— Я рад, что с ней все в порядке, — озвучиваю роботом.

— Мне кажется, вам надо поговорить... — хмурюсь, склоняя голову.

Она явно на что-то намекает, и я не могу взять в толк на что. Однако, собственные догадки сознания скорее всего уже ищут весомые аргументы.

— Ян Родионович, — в этот момент слышу секретаря: —
К вам посетитель...

Встаю и подхожу к столу, нажимая кнопку.

— Кто?

— Господин Амаев.

— Впускай.

Тут же отвечаю, а повернувшись вижу, как мелкая хватает сумку, а я обескураженно наблюдаю за этим.

— Эй, — тяну немного удивленно: — Ты торопишься?

— Да, я вспомнила, мне пора... — суетливо отвечает, и уже идет, чтобы обняться со мной.

— Здорова, братан, — небрежной походкой в кабинете появляется Амаев, а заведя сестру встает, как вкопанный.

Она, в свою очередь, тоже рядом изваянием застывает. Вздергиваю брови, наблюдая за этой вакханалией.

Какого черта происходит?

— Эм, вижу, что приветствовать друг друга вы не собираетесь, — усмехаюсь, а сам наблюдаю за обоими.

— Здравствуй, мелкая, — хрипит друг, а сестра лишь быстро с нервной улыбкой кивает.

— Мне пора, — обращается уже ко мне: — И подумай, пожалуйста, над тем, что я сказала...

Киваю, скрывая, что уже думалка ни хрена не работает, и наблюдаю, как она по дуге обходит друга.

Что-то не чисто или у меня уже паранойя?!

— До свидания, Имран... — слышу ее шепот, а чеченец

стоит ни одним мускулом не двигается.

— Что это?! — задаю ему вопрос, на что Амаев посылает твердый взгляд в меня и являет желваки.

— Выросла... — озвучивает он и двигается к дивану.

Усмехаюсь, что есть, то есть.

Глава 14

— Здравствуйте, за Артуром Королевым, — озвучиваю в домофон детского сада.

— Добрый вечер, проходите.

Поднимаюсь в группу, там встречает наша нянечка, которую Артур, одну из немногих, воспринимает крайне тепло. Она сразу нашла подход к моему сыну.

— Здравствуйте, — киваю ей, как раз, когда она с улыбкой сообщает сыну, что за ним пришли.

— Мама! — слышу возглас ребенка и он реактивно убирает игрушки в короба.

Улыбаюсь, в ожидании проверяя шкафчик. Забираю пару вещей постирать, и навожу порядок, пока сын со всеми прощается и довольный идет ко мне.

— Как твой день? — с улыбкой спрашиваю.

— Отлично, — кивает он: — У нас сегодня было развлечение.

Вскидываю брови, интересуясь.

— Планетарий, — коверкая слово отвечает он: — Планеты смотрели.

— Здорово, и какие планеты ты узнал? — подаю ему вещи, а он хмуро задумывается.

А затем, нарушая порядок планет, старательно мне их перечисляет. Хвалю ребенка и жду пока он оденется.

— Мы домой? — спрашивает он, обувая кроссовки.

— Да, придумал чем займемся? — глаза ребенка молниеносно загораются: — Только не это...

С улыбкой тяну я в ответ.

Знаю, его извечная игра, в которую мы играем, это гоночный трек. И все бы ничего, я там больше нужна, конечно, для настройки, но тем не менее. Просто, чтобы собрать эту штуку, которую ему подарил Игорь, требуется не меньше часа, и потом, соответственно, на разбор еще час.

— Мамуль, — тянет он, криво улыбаясь.

Сейчас он напоминает того Абрамова, когда тот что-то замышлял. Смахиваю ненужные сравнения и выдыхаю воздух, все таки киваю ребенку. Он практически кричит ура на всю группу, а я тихо посмеиваюсь и качаю головой.

Спустя пять минут мы уже выходим из садика и двигаемся к автобусной остановке.

Я бы хотела, конечно, чтобы нам дали садик поближе к дому, и мы даже ранее получили место. Однако, тот сад сильно отличается, потому что там лишь филиал. Никакой образовательной программы для детей нет, детские занятия рассчитаны явно на совсем малышей, да и детьми, мягко говоря, не занимаются.

Именно поэтому я приняла решение перевести Артура, и впрочем, не ошиблась. Кроме долгой дороги, нет минусов, ему здесь нравится больше, потому как адаптация прошла практически безболезненно. А дорога, ну это Москва, как

здесь может быть иначе.

Спустя полтора часа мы, наконец, не торопясь, шагаем в сторону нашего дома. Обсуждаем, что будем кушать на ужин, а Артур не забывает и спросить про выходные. Та площадка в парке аттракционов уж очень ему понравилась, и с тех пор вопрос, когда мы туда еще поедem, я слышала раз семь.

Удивительно, но кажется играть с сыном Леи ему тоже очень понравилось. Ненароком даже думаю о том, чтобы позвонить ей. Правда, лишний раз не хочу вспоминать тот разговор.

Даже проанализировав, не понимаю, что думаю по этому поводу. Вопрос ведь даже не доверия, а того, что на чаше весов. Брат, которого она любит всей душой, и призрак девушки из прошлого с претензиями.

Это, определенно, была глупая идея. Но, что сделано, то сделано. Сокрушаться я уже перестала, просто надо отпустить и принять тот факт, что она знает.

Хотя, по праву, то, что отец моего сына скотина, я приняла уже давно. Усмехаюсь про себя, пока Артур что-то бормочет про трек, про то, как надо его сегодня собрать.

Подходим к подъезду, но меня словно прошибает в спину. Торможу, а сын не замечает и дергает меня вперед, а потом с вопросом в глазах останавливается.

Медленно оборачиваюсь за спину и вижу как из черного внедорожника выходит мужчина.

Сердце готово выпрыгнуть из груди, и сейчас я борюсь с огромным желанием закинуть ребенка в подъезд и закрыть дверь. Но, благоразумие все же со мной, поэтому, я прикрываю глаза, и на дрожащих ногах полностью поворачиваюсь в его сторону. Руку сына держу как никогда крепко.

— Артур, сейчас, — облизываю губы, а в горле хуже пустыни.

Абрамов неспешной походкой двигается в нашу сторону. Руки в карманах, одет не в костюм, что удивительно, темная футболка и джинсы. Пожалуй, сейчас он больше походит на того парня, в которого я когда-то влюбилась.

Усилием воли затыкаю подсознание, что подкидывает глупые мысли. В небе будто тучи сгущаются по мере того, как он приближается, а воздух меняет плотность, затрудняя возможность дышать.

Выше поднимаю подбородок, а осанка вытягивается по струнке.

— София, — хрипит он, останавливаясь в двух шагах.

Его глаза с прищуром медленно ведут к моему сыну. Невольно шагаю в сторону, прикрывая ребенка.

Абрамов резко переводит взгляд на меня, и в нем нет даже вопроса. В нем лишь тихая ярость и полная уверенность.

Глава 15

— Здравствуй, Ян. — отвечаю, стараясь держать ровный тон.

Он кивает, но больше ничего не говорит, только глаза его с маниакальной одержимостью смотрят на моего сына.

— Артур, сынок, — присаживаюсь перед ним на колени: — Мне нужно поговорить ненадолго, может быть на детскую площадку пока сходишь? — с нервной улыбкой смотрю на сына, а тот даже будто немного хмурит свои бровки.

— Все хорошо, мама? — спрашивает и в голосе такое участие, что мне расплакаться тут же хочется.

Но нет. Киваю головой, показывая, что все в порядке. Он тоже в ответ кивает и срывается на бег на площадку у нашего дома. С пару секунд все еще остаюсь так и сидеть на корточках спиной к мужчине, который определенно хочет испортить мне жизнь.

Медленно встаю, и оборачиваюсь на него с вопросом в глазах.

— Чего тебе?

Абрамов делает шаг ближе, но держит молчаливую паузу, лишь глаза чуть щурятся.

— София, чей это ребенок?! — чеканит он.

Вздергиваю подбородок выше, вонзая ногти в свои ладони.

— Мой. Такой ответ тебя устроит?! — хмурюсь, даже усмехаюсь: — Тебе не должно быть дела до моей жизни.

Он шумно выдыхает, но с места не сходит. Сейчас если кто-то зажжет спичку, все сгорит к чертовой матери. Однако, сдаваться этому наглому натиску подонка я не намерена.

— Я не повторяю дважды, Соня. — отвечает он чуть тише, и бросает взгляд в сторону детской площадки.

Страх буквально превращает меня в безумную, и я делаю шаг, чтобы закрыть ему вид на моего сына. Ищу его взгляд.

— Я тоже, Ян, я тоже. Исчезни. — говорю твердо и прямо, без ехидства или эмоций.

Я действительно хочу, чтобы он просто исчез, будто его и не было. Он приглушенно матерится, а потом чешет свою отросшую бороду.

— Это мой сын, Ян, мой, понимаешь?! Ты здесь вообще не причем...

— Хорошо, — перебивает он, вставая вплотную, тем самым выбивая весь воздух из груди: — Тогда задам вопрос иначе...

Грудная клетка ходит ходуном, и мне отчаянно хочется себя успокоить, чтобы не выдавать никаких реакций, иначе этот мерзавец все поймет... А если он поймет, то я могу потерять своего мальчика.

— Кто отец этого ребенка? — вздергивает он бровь: — Твой ухажер? Симонов, кажется, да?!

Усмехаюсь, отчетливо осознавая, что он делает. Всегда

был таким, идет напролом, берет все, что захочет. Пугает, угрожает, не считается ни с кем и ни с чем.

— Нет, — отвечаю правдой и вижу, как тень проскальзывает по его лицу: — И отец, и мать этого мальчика - я.

Абрамов прикрывает глаза на пару секунд, а потом открывает и зеленые отблески наполняются болью. Заставляю себя ни реагировать, ни думать. Избавиться от любых мыслей. Но этот взгляд, он словно испарывает что-то внутри.

— Он мой, София. Мой... -- с горечью он усмехается.

— Нет, — выдыхаю, титаническими усилиями удерживаю слезы: — Я исполнила твою последнюю просьбу...

Ян тут же хмурится, и склоняет голову.

— Какую просьбу?

Смотрю на него и не понимаю, он за идиотку меня считает или что?!

— Абрамов, ты услышал ответ, а теперь будь добр, забудь уже эту дорогу, — хочу уйти в сторону ребенка, однако, крепкая хватка останавливает меня от движений.

— София...

— Что, София, что?! — взрываюсь криками, и в этот момент вижу, как мой сын бежит к нам.

— Отойди от моей мамы, — кричит он Абрамову со злым взглядом: — Я полицию позову.

Я и смеюсь на проявление моего бесстрашного защитника, и все таки позволяю себе несколько капель соленой влаги.

Ян в это время присаживается на корточки перед сыном,

и черт возьми, моя агония только набирает обороты. Они смотрят друг на друга, Артур зло, а Абрамов, он будто изучает его. Всматривается в черты лица, дробя мое сердце на мелкие кусочки.

— Молодец, — сипит мужчина и протягивает руку: — Я Ян...

Артур смотрит на руку, а затем переводит глаза на меня, а увидев в них слезы, тут же кидается ко мне обниматься.

— Мамочка, почему ты плачешь? — стараюсь судорожно дышать носом и не всхлипывать.

Его отец тем временем все еще остается на корточках, и смотрит в асфальт, застыв каменной фигурой.

— Я тебе все сказала, Ян, — шепчу напоследок, а затем, не глядя, иду в обнимку с сыном в подъезд.

Лишь когда дверь закрывается, я оборачиваюсь и вижу, как мужчина стоит, вскинув голову к небу, и как дергается его грудь.

Поднимаемся в квартиру, Артур ведет себя тихо, наверное пытается понять. И только в момент как мы уже оказываемся дома, я слышу, что он тихонько спрашивает:

— Мама, а кто это был? Это плохой человек?

Как-то мы объясняли ему разницу между плохим и хорошим, старались дать понять, что мир бывает жесток. По большей части, этим занимался Игорь, но сейчас я не могу ответить сыну ни да, ни нет.

И это бесит саму себя. Я готова кричать на себя, потому

что, черт возьми, не знаю, какой он человек. Предающий, обижающий, заставляющий меня страдать, да. Но он никогда не был плохим.

Хочется реветь в голос, но я лишь шмыгаю носом.

— Иди мой руки, сынок, а потом я разрешаю посмотреть телевизор пятнадцать минут.

Он ничего не говорит в ответ и слушается, а я иду на кухню. Облокачиваюсь на столешницу, а слезы все быстрее скатываются из глаз. Я

думала, что будет легче. Совру, если скажу, что не представляла этот момент. Нет, с ужасом в глазах и подсознании, я крутила возможную встречу отца и сына. Но наивно полагала, что моя ненависть пересилит, что я стойко перенесу это.

Подхожу к окну, выглядывая из-за занавесок, и все еще вижу, что машина стоит на том же месте. Пытаюсь найти фигуру мужчины, и замечаю его. На детской площадке, сидя на скамейке вижу сгорбленный силуэт. Это добавляет новую порцию слез, и оплакивая нас всех, я наблюдаю как он, застыв, смотрит куда-то вдаль.

Прости меня, Ян. Прости.

Но ты не оставил мне выбора.

Глава 16

Ян

В башне каша. В душе полный абзац. А в сердце...

Даже слов нет, чтобы описать.

Злость, что сковывает каждую мышцу в организме не оставляет никакого, черт возьми, благоразумия. Постоянно крутится лишь то, что это мой пацан. Готов поклясться всем, чем угодно - мой.

Глаза мои, волосы, черт возьми, как и у самого в детстве были. Да он, мать вашу, моя копия.

Рычу, выжимая педаль газа, потому что иначе не знаю, куда деть все это. Даже не замечаю, с какой силой давя на тапку, потому что какая-то полная несуразица. И она даже не готова говорить со мной.

Скрыла моего сына и молчит.

Что ж, твою мать, эта девочка творит.

Пять лет, ему уже пять лет!

А я, сука, где-то за бортом барахтаюсь как рыба без воды.

Хватаю телефон, и ищу нужный контакт, набираю по громкой, пытаюсь сложить слова в предложения. Но ни хрена не выходит.

Как она могла?! Как, черт ее дери, она могла?!

Это не та девушка, это не мой Цветочек. Это кто-то другой, ее словно подменили, а я не могу найти тот теплый

взгляд.

Гудки идут один за другим, но абонент ожидаемо не отвечает. Матерюсь, как последнее быдло, и швыряю трубку.

С силой тру лицо, в попытке придумать, что делать дальше. Резко сворачиваю в сторону бойцовского клуба Амаева, если не выплесну хоть часть этих уничтожающих эмоций и злости ничего разумного не придумаю.

Встает на место и разговор Леи, который был более чем подозрительным, встает на место и ее нежелание меня видеть в квартире. Ведь не готова была даже пускать, если бы не прочитал это по ее знакам. Сама же даже не понимает, что показывает гораздо больше, чем ей кажется.

Думает, что я забыл ее?!

Черта с два.

Так и сидит и изъедает нутро, грудину рвет на части, потому что поселилась там навечно.

Твою же мать, Цветочек.

Твою же мать.

С хаосом, творящимся внутри, доезжаю до клуба в течение двадцати минут, а припарковав машину, сразу залетаю внутрь. Коротким кивком приветствую парней, которые остались тут еще со времен Амаева, и сразу иду к своему шкафу.

Выбью нахуй всю дурь из башки, а дальше составлю план.

Если она думает, что я просто так это оставлю, она ошибается. Тем более, если рассчитывает, что я спокойно оста-

нусь в стороне.

Черт.

Переодеваюсь дергаными движениями, и тут же иду к груше. А там уже остервенело наношу удары, так что ее мотает в разные стороны. Хочется, чтобы кто-нибудь встал напротив и надавал по лицу.

Разумно мыслить нет никакой возможности, а сознание так и намекает на долбанную просьбу, про которую она говорила.

Чушь какая-то. Бред. Абсурд.

Не замечаю, как в поле зрения появляется друг.

— Эй! — пытается остановить, но я обливаясь потом луплю по бедному инвентарю, не давая себе даже возможности остановиться.

— Ян! — Амаев кружит рядом, а потом резко встает за грушу и хватает ее: — Ты чего, брат?!

В глазах непонимание и определенная встревоженность, которую позволяет видеть только мне. А я смотрю на него и качаю головой.

— Ты где, дружище?

Сглатываю, даже не представляя, как вслух это озвучить.

— В аду, Имран, в аду, — сипло отвечаю, стягивая перчатки.

— Что сделать? — тут же хмурится он: — Кто?

С горечью усмехаюсь, пытаюсь удержать эмоции.

Впервые, мать его, не удастся контролировать. То, с чем

жил все свои годы, с абсолютным контролем эмоций, пряча нутро, и показывая лишь невозмутимую версию Абрамова. А сейчас в одну секунду от него не осталось ничего. И принесла этот апокалипсис та девочка, которая была всем.

И да, я полный ублюдок, но сука, такого я никогда не испытывал.

— Кто? — переспрашиваю, садясь на скамейку и поднимая глаза к потолку: — Та, которая въелась под кожу...

Имран затихает и садится рядом.

— Душевная хрень? — спрашивает небрежно и с очевидным скепсисом.

Усмехаюсь, но молчу, потому что это не душевная хрень.

Она отняла у меня возможность видеть первые шаги, слышать первые слова, отняла все. Ведь мы вместе когда-то мечтали.

Да, скорее всего, это расплата за прошлое. Но не может быть она такой жестокой.

— Ты как? — перевожу тему, а Амаев усмехается.

— Слушай, Ян, — держит за плечо, сжимая его: — Я знаю тебя, брат. Ты сильный мужик, никогда не даешь слабины, но я же вижу...

Киваю ему, глядя в глаза, а на скулах желваки сами собой вырисовываются.

— Помнишь, пять лет назад, я тебе сказал, что женюсь...

— хмурюсь, проводя языком по верхним зубам, а чеченец кивает: — Я готов был, Амаев, готов, понимаешь. Отказать-

ся от всего, от дел, извечных тусовок, девиц, что клеятся как банные листы, только ради одной женщины...

— Не говори, что это Марго... Тебе недавно горловой делали так, что ты кайфовал... — со скепсисом звучит голос Имрана.

— Невестой должна была стать другая, друг, — озвучиваю, вновь прокручивая события пятилетней давности.

Имран молчит, видимо, пытаюсь сопоставить. Однако, ему втрое тяжелее, потому что он практически все это время сидел в тюрьме, и многого не знает.

— Стой, — наконец, после паузы озвучивает: — Девчулю помню твою, с которой ты ума лишился, — усмехается, потому что те три года, они в корне изменили меня: — Но я как погляжу, с Марго ты все таки вернулся к заводским настройкам... Или ты второй раз пошел на это?!

У Амаева глаза чуть ли на лоб не лезут от своей догадки.

— Нет, вместо Риты должна была быть она... София...

Вижу как Амаев чешет затылок и пытается вникнуть, а я, облокотившись затылком на стену, закрываю глаза. Кажется, стало легче, только вот ни хрена это не правда. Улетучились эмоции, а внутри осталась тотальная пустота.

Она выкорчевала из груди орган, который отвечает за жизнедеятельность. И теперь, если считает, что я дам ей спокойно спать, то сильно ошибается.

Глава 17

После случившегося так и не получается прийти в себя, а самое поганое, что я испытываю чувство вины. И хотелось бы мне чувствовать что-то иное.

Однако, каждый раз, когда я вспоминаю его взгляд, как он сидел на детской площадке, сострадательная часть меня хочет тут же рассказать ему о ребенке.

Проговорить то, как рос малыш, каким он был. Показать фото, рассказать, что он любит и какой у него сын.

Но вместе с тем, я отчаянно боюсь, что он отберет его у меня.

Власть его семьи всегда была, а сейчас тем более, учитывая то, каким он стал. Холодным, жестким бизнесменом. И это до дрожи заставляет меня бояться последствий.

Замечаю как на телефон приходит сообщение.

“Сегодня в 14:00 в моем ресторане”

Даже не подписался, будто я только и жду, что он мне на-

пишет.

“Здравствуй, я не могу”

Отвечаю, но не из вредности, а потому что записалась на прием ко врачу.

“Может хватит перечить?”

Приходит тут же, а я дышу короткими вдохами, и качаю головой.

“Либо в двенадцать, либо в шестнадцать часов”

“12”

Приходит короткий ответ и поглядывая на часы, понимаю, что работать придется по дороге, и потом после. Но к этому не привыкать, именно благодаря работе у меня будет всего лишних полчаса, которые я смогу уделить ему.

К тому же, если это ресторан, то закатить сцену не получится. Хотя, кто знает, буду ли я способна на это. Рядом с этим мужчиной отключается все, в том числе, те эмоции, которые я старательно для него готовила.

Только разочарование и горечь обрушиваются так, что разрушают меня до основания. Снова.

Выбираю обычные джинсы и свободный пиджак светлого оттенка, а волосы убираю в небрежный пучок.

Тут же в голову лезут воспоминания, как любила наряжаться перед встречей с ним. Могла выбирать наряды часами лишь быть под стать ему. Хотя, Ян раньше не особо чаял костюмы, тем не менее повседневные пиджаки носил вместе с футболками и джинсами.

То время почему-то вспоминается таким простым, хотя по правде тогда таким оно не казалось. Особенно, когда я первый раз приняла мысль, что безоговорочно влюблена в этого парня. Однако, то, что тогда казалось сложным, сейчас кажется сущей ерундой. Потому что сложно именно сейчас.

Даже не сложно, а невообразимо тяжело.

Что может быть гуманно для человека, который захотел избавиться от собственного ребенка? Как объяснить ему свое решение, за которое он наверняка винит меня? Как достучаться до упрямого характера, не показав свою боль и уязвимость?

Но еще больше волнует вопрос, как дальше быть?

Если у него своя семья, в которую мой сын просто не может вписаться... Не должен, и не получится это сделать, потому что я на это не готова.

Времени, чтобы добраться на автобусе уже не остается, и я просматриваю сколько займёт путь, если вызвать такси. Цены кусаются, но какие бы мысли не кружили в моей голове, нам вероятно нужно поговорить, чтобы решить все и сразу.

Сказать, что мне ничего не нужно. Сказать, что если он готов общаться с моим ребенком, то сначала придется убедить меня в необходимости этого общения.

Вызываю машину, потому что показывает дорогу чуть дольше сорока минут. Немного опоздаю, но ничего страшного, если ему важно, он дождетсЯ.

Пока еду в такси заставляю себя принять самый невозмутимый вид, хотя ладони потеют, а я не перестаю теревить пальцы. Мысли роем пчёл кружат в голове, и осознаю, что я и хочу этого разговора, и в то же время отчаянно хочу убежать от него.

Но, это ведь именно Абрамов заставил меня подстроиться

под реалии мира, показав, как надо стоять, даже если ноги не держат.

В голове проносится один из вечеров прошлого. Мы сидели на диване в его квартире, по телевизору шла какая-то передача. Он пришел весь уставший и отстраненный. А мне так хотелось помочь ему, расслабить, чтобы он отпустил все тяготы, которые происходили в его жизни. Я тогда уселась к нему на колени, повернувшись лицом, и рассматривала мужчину, которому отдала всю себя. Он смотрел в ответ молча, лишь глазами говорил о чувствах. С изучающим взглядом касался своими омутами каждого миллиметра. будто вырисовывал этот портрет.

Но в тот день я не заметила ничего.

Это потом, воспроизводя этот момент бесконечное количество раз, я осознала, что тот взгляд говорил совсем не о любви. Напротив, о том, что он бросает меня. Ведь это было за несколько дней до того, как он исчез.

Я шептала, что люблю его больше жизни, и что я всегда рядом. Всегда буду держать за руку, куда бы мы ни отправились, главное для меня, чтобы вдвоем. Он тогда крепко прижал к себе, зарывшись в мои волосы, и без конца хрипел, чтобы я запомнила "его мотор работает только для меня од-

ной".

Сейчас же, глядя на его ресторан с ужасным названием, на лице тянется печальная улыбка. Это и было прощание в стиле Яна, именно эти слова значили не долго и счастливо, а то, что он оставит меня.

Только я, глупая, не сразу это поняла. А когда поняла было слишком поздно.

Ставлю телефон на беззвучный, прежде чем выйти из такси, а оказавшись на воздухе бездумно смотрю на стильную вывеску этого ресторана.

Восьмерка... для кого-то это значит бесконечность, для кого-то замкнутый круг. Кольцевая, которая не имеет выходов и входов.

Интересно, какое значение он заложил в это название. Впрочем, фантазером могла быть и Маргарита Абрамова, так ведь?

Прохожу внутрь, хостес встречает с приветливой улыбкой. Озвучиваю, что я к хозяину этого заведения, хотя мне кажется, что владелица наверняка Марго, если уж она вальяжно тут контролировала все в тот раз, когда мы столкну-

лись.

Мне тут же кивают, и ведут сразу напрямиком на террасу, а там доводят до беседки, которая чуть больше остальных, и стоит посередине.

Останавливаюсь перед ней, замерев на пару секунд.

Сглатываю, вновь проговаривая свои мантры, и открываю легкую занавеску, Ян, задумавшись, сидит и смотрит в одну точку, а перед ним стоят две чашки кофе.

Дорогие читатели!

Кто еще не видел, сегодня вышла история про Марата Ас-темирова, который помогал нашему Яну с поиском информации на Соню##

Завершающая книга из серии #Бывшие_между_нами_прошлое

от

Харли Напьер и Юлии Мелиховой

Бывшие. Я тебя верну

18+

АННОТАЦИЯ

— Мне нужен развод, — произношу холодно и отстраненно.

— А больше ничего не хочешь? — не впечатлившись моими словами, отпивает из бокала и с ленцой смотрит на меня Марат.

— Нет, — уверенно отвечаю. — Бумаги подпиши, — и бросаю этому предателю папку в лицо практически.

— Никакого развода не будет! — жестко и зло чеканит он, резко поднимаясь.

Год назад я сбежала от него, узнав жестокую правду, унося под сердцем свой секрет. Но теперь я вынуждена вернуться, чтобы получить наследство и наконец-то поставить жирную точку в этих отношениях. Получить долгожданный развод. Только... Марат Астемиров всегда сам решает, кого и когда отпускать.

♠ Герой козлина, одна штука ♠

♠ Героиня молодая львица, одна штука ♠

♠ Взывоопасная парочка, взболтать, но не смешивать ♠

♠ Тайны прошлого ♠

Хеппи энд

<https://litnet.com/shrt/PvqL>

Глава 18

Ян

Перевожу взгляд на вход, почувствовав движение и вижу ее, застывшую в проходе. Она тут же отводит глаза и проходит внутрь, садится напротив, складывая руки в замок на столе.

— Кофе? — хриплю.

Сейчас я не хочу давить, а напротив, хочу, чтобы она нормально рассказала о том, что произошло. Просто даже сил на эмоции не осталось. Хотя, уверен, что эта девочка все равно отыщет их в моей черствой душе.

Ей всегда это удавалось. Даже когда думал, что их нет, она все равно находила.

Дерьмо лишь в том, что она находила только хорошее, а плохого будто даже и не замечала.

— Да, спасибо, — тихо отвечает, а я жму на кнопку, чтобы освежили порцию.

Озвучиваю заглядывающему официанту, он в ответ молниеносно кивает и скрывается.

— Здесь очень неплохо, — вежливо говорит Соня.

Усмехаюсь и с благодарностью киваю.

— Ян, — начинает она и с тяжестью выдыхает: — У меня не так много времени, — облизывает пересохшие губы: — Поэтому давай начнем с главного...

Склоняю голову в ожидании продолжения.

Намеренно даю ей вести беседу, потому что все, что будет происходить, напрямую зависит от этого разговора.

— Сын останется со мной. — на одном дыхании выпаливает, и я вижу как нервно она заламывает пальцы рук: — Ты биологический отец, да, — кивает: — Но я ничего не требую. Нам всего хватает, да и он привык, что у него...

— Что? — начало уже злит, но я держусь.

Вчерашняя мясорубка в зале была отличной идеей.

— Что у него есть Игорь... — с опаской озвучивает, а затем выше поднимает подбородок.

Вскидываю брови и киваю головой. Язык невольно проходит по верхним зубам, и хочется, мать его, сплюнуть.

Игорь. Ага.

— Ты можешь злиться сколько угодно, — продолжает она: — Правда. Но ты сделал этот выбор, Ян.

— Какой выбор? — хмуро смотрю на женщину: — Какой?! Ты наказываешь за то, что я оставил тебя?!

Она сглатывает глядя на белоснежную скатерть.

— Нет, Ян, — отворачиваюсь, цепляя челюсти, с силой тру бороду, пытаюсь не взбеситься.

Я ведь обещал себе.

— Тогда о чем ты, Соня? — устало посылаю в нее взгляд: — Ты лишила меня сына. Ты лишила даже права быть его отцом. У него все есть и даже чужой мужик, который готов его воспитывать как своего... А мне как быть, а?! Жить, каждый

день думая о том, что где-то там живет мой парень, который, даже не знает о моем существовании?! Так ты это видишь?! Ты готова защищать его от меня, только потому что я, мать его, пытался... — выругиваюсь, чертыхаясь.

Сжимаю челюсти, потому что это только мои трудности, ее они не должны были касаться. Ни тогда, ни сейчас.

— Ян, — качает она головой, во второй раз глядя без тени ехидства и язвы: — Ты хотел избавиться от сына, — слеза скатывается из ее глаз, а я вскидываю брови в немом удивлении: — Ты приказал избавиться от проблемы... О каком праве ты можешь сейчас говорить? О каком? — на последних словах ее голос пропадает, я же всматриваюсь в девушку, совершенно, мать его, запутавшись.

— София, — двигаюсь ближе, наклоняясь над столом: — Ты что несешь?! Ты в своем уме?!

Зубы готовы стираться в пыль от одной мысли, какую, черт возьми, ерунду она несет.

— А что не так?! — тут же вскрикивает, вытирая слезы: — Это не ты написал на мое фото?!

Округляю глаза, пытаюсь сбавить накал, что буквально растет с геометрической прогрессией.

— На какое, твою мать, фото? — цежу сквозь зубы.

— Ян, — качает она головой: — Это уже слишком. Ты за дуру меня держишь.

Встает с дивана, но я оказываюсь быстрее и, в прямом смысле, преграждаю ей путь.

— Я никогда тебя за дуру не держал, — отвечаю, сцепив челюсти.

— Да, именно поэтому бросил по-английски, — улыбается она наигранной улыбкой: — Я послала тебе тест на беременность, ты ответил, что нужно избавиться от проблемы. Или у тебя провалы в памяти, Абрамов?

Она явно злится, а я ошалело смотрю на девушку. Склоняю голову, пытаюсь, мать вашу, воспроизвести события пятилетней давности.

Только не было ничего такого.

Не было.

Ни фото, ни сообщений. Ни хера.

Я, конечно, был не в лучшей форме, но, блядь, это бы запомнил.

— Я клянусь, София, — хрипло пытаюсь убедить: — Я не писал тебе. Не видел никаких фото.

Она хмурится, а затем удивленно приподнимает брови. Понимаю, что она не верит, однако, эмоции на ее лице сменяются так мгновенно, что я не понимаю, на какой конкретно, они становятся.

— Абрамов, — качает она головой, с шумом выдохнув: — Я не знаю, что с тобой приключилось за эти годы. Однако, правда, я не идиотка, Ян. Я звонила тебе, ты не взял трубку и не перезвонил. Я решила, что ты занят, сфотографировала тест и отправила тебе... — сухо тараторит, перечисляя события: — Твое последнее слово я тебе уже сказала. А те-

перь, пожалуйста, дай мне пройти, — поднимает глаза, а я не понимаю, что в них застыло: — И прошу тебя, забудь об Артуре. Он даже никогда не интересовался своим папой. Да и ты сам, разве хватит у тебя совести после такого появиться перед ним?

В какой-то прострации молча даю ей возможность уйти, а сам пустым взглядом пытаюсь вспомнить каждую мелочь и деталь.

И я вспомню, обязательно вспомню, а после... размотаю каждого, кто приложил к этому руку.

Глава 19

Шагаю по улице и смахиваю слезы, все никак не могу успокоиться после этого сумбурного разговора. Прогулка от ресторана и та не помогает, а уж про то, что я сейчас отлыниваю от работы и вовсе молчу.

Не понимаю его.

Совершенно не понимаю почему он не может принять? Просто подтвердить и не пытаться сейчас себя обелить. Будто это я сумасшедшая и придумала жестокий абсурд и даже скрыла от него ребенка.

Да я бы пять лет назад душу отдала за то, чтобы у меня была та семья, которую я рисовала в своих мечтах. Что этот, похожий на него, мальчишка будет сидеть на плечах этого мужественного человека, рассказывать нам истории и удивляться этому миру.

А в итоге я имею закрытого сдержанного мальчика, который понимает больше, чем говорит, похороненную первую любовь, и мужчину, который сейчас своей заботой вызывает во мне искусственную любовь.

И как бы это не звучало, это так.

После Яна я никогда не поддавалась той феерии чувств, как с ним. Никто не вызывал этот трепет и мурашки только лишь от взгляда на расстоянии. Никто не задевал те самые струны, которые были доступны ему.

Глубоко вздыхаю и останавливаюсь, пытаюсь прийти в чувства.

Соберись, Соня.

Мозг просто играет с тобой, пытаюсь найти весомый аргумент в пользу его нынешнего поведения. Ты ведь знаешь, что это невозможно. Ты давным-давно переросла этого мужчину, и эти, пусть и фееричные, но зависимые эмоции.

Слышу звонок телефона, и понимая, что это тот же номер с которого писал Абрамов, я, прикрыв глаза, игнорирую.

Он всегда был слишком. И сейчас для меня это все тоже слишком.

Вибрация в руке останавливается, а я смотрю на этот пропущенный, и снова плачу. В этот же момент самобичевания приходит сообщение.

“Я докажу тебе, что я этого не делал”

Горькая улыбка оседает на губах, и я смахиваю экран, убирая это уведомление с глаз. Открываю телефонную книжку и набираю Веру, мы хоть и договаривались с ней о встрече в ее салоне, но когда я приходила освежить маникюр, ее там не было.

Слышу длинные гудки, сама же продолжаю свой путь.

— Ало? — когда прекращаются гудки, хмурюсь в трубку. На том проводе тишина, но звонок ещё идет.

— Вера?

— Соня, — слышу ее полусшепот, и не могу разобраться в чем дело: — Соня, я не могу говорить...

— У тебя все в порядке? — судорожно спрашиваю, не на шутку начиная волноваться.

Она как-то прокашливается, и зная подругу, обычно она никогда не говорит так, что нужно вытаскивать клещами. Вера заболтает кого угодно, от того сейчас ее поведение вызывает массу сомнений.

— Вер? Ты тут?

— Да, да... — нервно она отвечает: — Мы просто с Сеней уезжаем...

Новость ошарашивает. Зная их взаимоотношения, этот человек никогда бы не был на такое способен сам. Вере бы хотелось, может, но оставить салон в такой момент...

— Куда вы едете? — сердце прямо не на месте, чувствую я подвох, а еще одна многозначительная пауза подруги лишь подтверждает догадки.

— Мы... в путешествие.

— Вера, ты меня пугаешь. Какое путешествие, ты же хотела...

— Не знаю, — выдает почти шепотом, перебивая меня, а я буквально замираю.

— Вер, это что?! Он насильно что ли?!

Голос взлетает на октаву. От этого человека, откровенно говоря, можно ожидать всего.

— Мне пора, Соня...

— Я попрошу помощи у Игоря, — тараторю ей в трубку, но звонок уже сбрасывается.

Черт, точно что-то происходит. Судорожно ищу контакт мужчины в телефоне.

— Привет, дорогая, — улыбается он тут же.

— Привет, помнишь Веру, мою подругу? Я не знаю, мне кажется, у нее что-то случилось! Ее парень, он...

— Стой, стой, — тормозит он меня: — Веру помню, давай по порядку.

— Она сказала, они едут в путешествие, но это просто невозможно с этим человеком, надо что-то сделать...

— Сонечка, — успокаивающим тоном Игорь начинает: — Почему невозможно? Она же давно с этим человеком в отношениях.

— Да, но ты его не знаешь, Игорь! Он ненормальный! — от напряжения повышаю голос: — Прости, правда, надо как-то помочь ей, съездить может...

— Ну, даже если и так, приедешь ты и что? Она дома? Хоть какая-то информация у тебя есть? — чувствую, что он хмурится, и понимаю, что это все звучит нелепо, но я точно не успокоюсь.

— Игорь, прошу, может быть ты можешь съездить со мной? Или отследить ее телефон, я не знаю...

— Эй, эй, успокойся... — тут же он пытается говорить со мной, как с маленькой: — Ты наверняка придумала то, чего нет. Позвони ей и спроси напрямую.

С шумом выдыхаю воздух, и разумом осознаю, что в чем-то он прав, однако...нет.

— Ладно, извини, я позже позвоню.

Отключаюсь не дожидаясь ответа. Пытаюсь вновь набрать подругу, но телефон недоступен.

Да чтоб его!

Тру лицо, не понимая, что делать. Рационализм Игоря здесь вряд ли мне поможет... На ум, к моему сожалению, приходит только один человек.

Собираюсь с духом, не представляя, что я в действительности могу, кроме как приехать к ней. И все таки открываю пропущенный звонок и нажимаю на звонок.

— София, — он берет трубку со второго гудка, я даже подготовиться не успеваю.

— Привет, извини... — слова просто не идут, и я тру переносицу.

— В чем дело?

Мрачный голос мужчины пусть и влияет на те мысли, что были до звонка подруги, но сейчас это все неважно.

— Мне нужна помощь, и я не знаю, кто мог бы...

— Какая проблема? — перебивает он.

Отчего-то печальная усмешка тянется на лице.

— Моя подруга, Вера, ее молодой человек... У него с головой точно не в порядке, и мне кажется, что он что-то с ней сделает, — пытаюсь собрать всю нелепицу в слова, но сама качаю головой, боясь представить, как это выглядит: — Она сказала, что они едут в путешествие, но это точно невозможно, я уверена.

— Как зовут его? — хмуро спрашивает Ян.

— Арсений Суслов, — молниеносно отвечаю: — А Вера, она Тимофеева, у нее салон красоты в центре...

Абрамов с пару секунд молчит.

— Адрес знаешь? — я даже киваю в тот момент, когда подтверждаю ему: — Скинь мне, я позже дам знать, — а спустя секунду без укора добавляет, но с нажимом в его духе:

— И возьми, пожалуйста, трубку.

— Ян? — несмело тяну, чтобы удостовериться.

— Да?

— Ты поможешь?

В динамике слышится тихая усмешка.

— А разве может быть иначе, Сонь...

Глава 20

Ян

Останавливаюсь на обочине у заправки, наблюдая мастер класс по ближнему бою, в который я, видимо, не успел. Хочу уже набрать девушке, от которой внутри все сводит во всех смыслах, как замечаю слишком знакомого товарища.

Всматриваюсь, и не верю, мать его, в увиденное. Тру глаза, и все равно вижу физиономию того, кто должен быть мертв.

Делаю снимок на максимальном приближенном зуме, и тут же отправляю Амаеву.

В мозгу быют тысячи вопросов, но без друга лезть в это я не намерен, иначе, сорвусь, точно.

Звоню Имрану, чтобы срочно посмотрел фото, это ведь мне, черт возьми, не мерещится.

— Здорова, — голос друга слышится совсем не удивленным.

— Ты видел? — тут же спрашиваю.

— Что?!

— Посмотри фото, отправил в мессенджер, не отключайся...

Жду пока он там клацает по кнопкам, а в следующую секунду слышу отборный мат.

— Какого, мать его, хрена?! — рычит он в трубку: — Откуда у тебя?! Где ты?!

— Сейчас адрес скину, тебе определенно надо успеть, Иман...

— Я уже выезжаю, — цедит сквозь зубы: — Дождись меня, Ян, я не могу его упустить.

— Давай, — отбиваю звонок и тру бороду, наблюдая как тот тип, который похоронен на кладбище, раскидывает обидчиков той девушки, что в беде.

Вопросов становится больше. Не понимаю, причем здесь может быть София, и откуда она знакома с дечонкой, что судя по всему, дорога призраку.

Пытаясь успокоить желание пойти и ввязаться в драку, набираю ее номер.

— Ян? Наконец-то! Ты что-то узнал? Все в порядке? — взволнованно тараторит она в трубку.

Это навевает ностальгию, потому что раньше она переживала за меня, и точно также без остановки задавала вопросы.

— С подругой видимо все в порядке, — хриплю ей, наблюдая, как подъезжает ОМОН.

— Видимо?! Она рядом с тобой?! Объясни, пожалуйста...

— Я не успел, помощь пришла оттуда, откуда не ждали, — говорю ей, но имею в виду совсем другое: — Тут один товарищ, видно, Суслова того неплохо подправил.

Слышу, как она выдыхает.

— У нее был в прошлом мужчина, ее бывший, — озвучивает она печально: — Может быть это он, Вяземский, вроде...

Да, девочка, именно Вяземский. Петр.

Слишком хорошо запомнил эту фамилию, и его.

— А ты откуда с ней знакома? — все таки задаю вопрос, потому что переплетения судьбы серьезно играют со мной злую шутку.

— Ян, спасибо тебе, что согласился помочь.... — тут же отвечает она, вновь давая понять, что наше общение не может быть.

Внутри все падает, и я молчу в трубку, потому что просто даже отбивать звонок не хочу.

— Не за что, — хмыкнув, отвечаю: — Соня...

Она тоже молчит, но полагаю, что не знает, что еще сказать, ведь позвонила мне сама. А сейчас вроде как показывать свою неприязнь и ненависть не к месту. Зная ее характер, именно так она и думает.

Пока мы как истуканы молчим, слышу как ее кто-то окликает, и челюсти сами собой сводятся и кулак автоматом сжимается.

Прекрасная замена настоящего отца ребенка. Господин Симонов...

— Ян, мне пора...еще раз спасибо тебе, огромное.

Киваю, отбивая несколько раз затылком в подголовник.

— Я ничего не сделал, так что брось рассыпаться в благодарностях тому, кого ненавидишь, — с усмешкой озвучиваю, скрывая, как на самом деле ноет за ребрами.

Отключаю звонок швыряя его на приборную панель. Тру

глаза, пытаюсь усмирить дыхание.

Интересно, что они сейчас делают с ним? Вечерний променад, ужин, или я отвлек от чего-то более пикантного...

Хочется оторвать себе башню к чертям собачьим, потому что воображение рисует то, что мне совершенно не помогает.

Пока жду Амаева, набираю Марату.

— Здорова, еще одно дело есть... — начинаю с ходу: — Давай подъеду в Марко, если удобно.

— Серьезное что-то? — тут же спрашивает он.

— Надо бы номер телефона старый пробить... Посмотреть историю, входящие, исходящие. — задумываюсь с пару секунд: — Но сим карты нет, восстанавливать слишком муторно, проще так.

На том проводе секундное молчание.

— Слушай, может тогда к Медведю сразу? Чтобы вскрыл там чего надо... — задумываюсь над предложением,

— Добро, — киваю, наверняка лучший вариант

— А что случилось то, Ян?

— Кажется, кто-то очень хреново решил надо мной подшутить, — отнекиваюсь тупой отмазкой, а Астемиров на том проводе усмехается.

— Даже не знаю у кого яйца настолько железные...

— Вот и я, дружище, теряюсь в догадках.

Свои мысли оставляю при себе, потому что есть лишь несколько человек, кто мог бы сделать это. И каждого мне нужно прошерстить несмотря на то, что срок давности пять

лет.

Глава 21

— Мама! — зовёт меня сын из своей комнаты: — Пойдем гулять?

Домываю тарелки после обеда, и бросаю взгляд на часы.

— Да, сынок, через двадцать минут, — кричу ему в ответ и слышу радостные вопли.

Оставляю посуду, а сама раздумываю, может съездить с Артуром куда-нибудь.

Слышу, как звонит мелодия телефона, а Артур несется на кухню, держа его.

— Спасибо, родной, — улыбаюсь ему, а сама вижу имя звонящего и тут же начинаю нервничать.

— Лея? — отвечаю, теряясь в догадках о причине звонка.

К тому же, я ведь не оставляла ей свой номер.

— Привет, — она явно нервничает: — Тим без остановки спрашивает про Артура... Сегодня выходной, может быть вы можете или не знаю, попозже...

Раздумываю с пару секунд, а потом все же задаю вопрос.

— Не ты же сказала ему? — осторожно спрашиваю.

— Нет, Соня, я же пообещала... — мгновенно отвечает девушка.

— Ладно, спасибо, — выдыхаю и сразу же расслабляюсь.

Не знаю, как он узнал. Потому что увидел, или уже приехал с этим пониманием, впрочем, это неважно.

— По поводу встречи, мы как раз собирались гулять.

— Да? — слышу ее улыбку: — Мы могли бы подъехать или не знаю, может быть в детскую комнату?

— Тогда в центре, там парк с детской площадкой и рядом торговый комплекс...

— Супер, — звонко отвечает она: — Мы будем где-то через час.

— Хорошо, — улыбаюсь девушке, довольная тем, что Артур вновь увидится с ее сыном.

— И Сонь, ты не звонила, я поэтому номер твой взяла у брата... — догадавшись об этом, отвечаю ей, что все в порядке и прощаюсь.

Откладываю телефон, и иду к сыну рассказать новости. Он тут же начинает собирать рюкзак, чтобы показать свои игрушки. А когда слышит про детскую комнату, то и вовсе начинает летать вертолетом по комнате с характерными звуками.

Иду переодеться с домашнего комплекта, а тем временем мысли снова возвращаются к его отцу. Точнее к тому, как он без размышлений согласился помочь.

Слава богу, с подругой все в порядке и я была права, что ей помог тот, кто оставил когда-то рану на сердце. Ее подлнца парня забрали и ему там самое место, если уж признаться.

Однако, возвращаясь к Абрамову, последняя брошенная мне фраза, она не выходит из головы.

Та ситуация, она на какое-то время затмила наши прерии,

и я по-человечески была ему благодарна. Но его хриплый голос за своей усмешкой скрывал куда больше.

К сожалению, я еще помню, как он может закрываться и надевать свою излюбленную маску. Да, он мог измениться за эти годы, но...

— Мама, я готов! — слышу сына, и поправляя брюки, надеваю часы и выхожу из комнаты.

— Тогда едем, — цепляю улыбку и беру его за руку.

В течение получаса мы добираемся до места, я сажусь на скамейку, а Артур тут же бежит к детской площадке. Наслаждаюсь солнцем, обдумывая, что приготовить на ужин.

Игорь хотел заехать, но после той ситуации с Верой, мне надо немного пространства. И нет, он не сделал ничего плохого, говорил вполне разумные вещи, просто...

Черт.

Все действительно просто, потому что я сравниваю его с Абрамовым. А это абсолютно ненужное, нелогичное и неправильное действие.

— Привет, — слышу звонкий голос Леи и оборачиваюсь на нее.

— Рада видеть, — отвечаю ей, поднимаясь.

Она тут же льнет обняться, и я повторяю ее движения.

— Где твой сын? — не наблюдаю рядом темноволосого мальчишку.

— Он увидел твоего и сразу рванул туда, — смеется она.

— Как дела? — указываю ей на скамейку, и попутно задаю

вопрос.

Она задумывается, но заметно, что не очень хочет показывать то, что творится внутри. Девушка, как и была, весела и легка, но в глазах я вижу печаль.

— Ничего, — переводит взгляд на меня: — Ян сказал мне...

Киваю пожимая плечами.

— Да, был нелегкий момент, — аккуратно подбираю слова.

— Сонь, знаю, что лезу не в свое дело. Но мама, она так хотела внуков от любимого сына...

Я бы и сама наверное хотела, чтобы Артур понял, что такое бабушки и дедушки, но у меня есть одно крепкое но.

— Это сложно, Лея. Если ты позвала меня для этого, то...

— Нет, нет, я правда, ради мальчишек. Просто говорила с братом.

Любопытство уже выглядывает из-за угла, а я демонстративно делаю незаинтересованный вид.

Наш разговор, его сообщение, потом еще эта ситуация с Верой... Я уже не понимаю, как надо, и где то мое выверенное состояние тихой ненависти.

Он будто нарочно сеет сомнения, и, черт возьми, ему удается.

— Рассказал правду? — спрашиваю у нее с натянутой улыбкой, а она поджимает губы.

— Ты ведь чувствуешь еще, да? — спрашивает так будто

знает: — Даже если это ненависть, все равно чувствуешь. Не угасло. Увы, даже когда мы хотим заставить это исчезнуть, так не работает.

Шумно выдыхаю, потому что согласна. Однако, когда вспоминаю то его смс, то снова эту ледяную корку внутри себя чувствую.

— Он ищет ответы на свои вопросы, — задумчиво говорит Лея, а я хмурюсь.

— Что это значит? — настороженно спрашиваю.

— Это значит, что он не знает откуда у тебя появилось то сообщение.

От шока даже округляю глаза, а она опускает взгляд.

— Как это не знает?! Это был его номер... — шепчу я с пересохшим горлом.

— Я не смогу тебе сказать, что было с ним в то время. Просто не знаю всех подробностей, да и это его история. Но, когда он получит доказательства, он обязательно появится у вас на пороге, Сонь. Иначе, это не мой брат...

Кислород резко перестает поступать в легкие, а я нервно тру шею, пытаюсь переварить услышанное. Веду глазами на площадку проверить сына и дать себе небольшую паузу.

Однако, вдалеке замечаю, как знакомая фигура рослого мужчины стоит через дорогу и смотрит ровно туда, куда секундой ранее смотрела я.

Глава 22

Ян

Наблюдаю за тем, как пацан резвится с племянником, и не смогу описать словами, что чувствую.

Тим, он, считай, рос на виду, исключая, конечно, мой отъезд. И то, несмотря на это, я знал каким он растет, что любит, как капризничает и как себя чувствует. В то время, как у меня самого был ребенок, а я понятия не имею, что это за мальчик.

Они лазают по турникам, а я даже боюсь подойти ближе, хотя, по факту считаю, что это было бы правильно.

Знаю, что если она увидит, то сразу поймет, что Лее пришлось помочь мне. Особо, конечно, уговаривать не пришлось. Сестра практически сразу согласилась, но попросила держаться в стороне, и вот я подчиняюсь, стою в сторонке.

Пока мне собирают информацию, и пока я пытаюсь разобраться в дерьме, что навалилось не только на меня, но еще и на Амаева, давить не буду.

Смысл?

Если она будет скалой стоять и прикрывать своего сына от недоделанного папаши чудовища.

Но сам факт, что она поверила, что я мог так поступить, это оставляет внутри удары. С того момента, как сказала бьет нещадно.

Она же знала меня, чувствовала состояния, понимала принципы, которые были возвращены. Разве мог бы я написать такое про своего же ребенка?

Это же даже, мать его, в голове не укладывается.

И хочется взять ее и высказать все в лицо, однако, пока у меня не будет полной картинки, мои слова суший бред оправдывающегося ублюдка.

Достаточно того, как я поступил в прошлом, и оставил ее в тот момент, когда она, в довесок, лишилась родного и близкого человека.

Вчера был на могиле ее матери, сразу понятно, что и отец Сони и она сама присматривают и ухаживают.

Чисто, аккуратно и красиво.

Сидел на скамейке, молчал. Казалось бы, я так много мог сказать этой женщине, но не было слов.

Поздно их складывать в предложения.

Внутри тотальная апатия, не хочется ничего, а вторые сутки ночью в отчем доме. Ощущение, что пять лет я играл в какую-то игру, управлял собой, бездушной машиной делал то, что должен. А сейчас вдруг резко оказалось, что душа то есть, только ей до жути хреново.

И если до этого гнал мысли о девушке, что оставил в одиночестве, то сейчас, даже гнать не получается. Как вернулся сюда насовсем, так и не выходит.

Да и нужно ли, если только с ней ощущал себя цельным человеком.

Бросаю последний взгляд на детей, что с криками носятся на площадке и поджав губы, засунув руки в карманы, ухожу.

— Ян? — слышу, как меня окликает голос.

Оборачиваюсь, а София несмелыми шагами двигается ко мне.

— Извини, — хмуро озвучиваю: — Я не собираюсь показываться ему.

Сразу обозначаю, что ей не за что переживать, а она оставливается в двух шагах и смотрит взглядом, в котором читается вопрос.

— Ты знал, что мы будем здесь, — утверждает.

Киваю головой, опуская взгляд в асфальт.

— Лея не причем, — не хочу, чтобы они испортили отношения, даже если и их можно назвать шаткими: — Она не могла мне отказать.

София кивает глядя в сторону сына.

— Ян, — говорит так, как будто не понимает: — Я могу допустить мысль, что ты хочешь узнать ребенка, — слышно насколько ей сложно говорить эти слова: — И я готова подумать на эту тему, — сглатывает: — Но с условиями...

Хмурюсь, глядя на девушку, не догадываясь, что изменилось.

— С чего такие перемены? — с недоверием смотрю, а она пожимает плечами.

— Если это не ложь...

— Что не ложь? Что я не писал тех сообщений? — под-

хожу ближе всматриваясь в ее невероятные глаза.

— Я не понимаю, как это возможно, правда, — озвучивает она с горькой усмешкой: — Но, если ты найдешь того, кто это сделал, и не забереешь у меня Артура... — смотрит твердо в глаза, но фразу не договаривает.

Обескураженно смотрю на эту девушку, отмечая, как внутри трепыхается сердце.

Я ведь и не забывал.

Ни минуты, ни дня проведенного с ней. Это все отложено в дальний угол черствой души, чтобы не бредило. Чтобы не было возможности наплевать на гребанный план, который я сам придумал, дабы уберечь ее.

Иначе бы не смог.

Если бы не свалил отсюда к чертовой матери, если бы не оборвал, она бы не знала покоя. И хочется рассказать все, выложить на духу, да только пока еще связан по рукам и ногам.

Если всплывет хоть что-то, если вспомнят об этой хрупкой девушке из прошлого, то снова будут давить. И пока я не разберусь со всем этим дерьмом должен оставить их, и лишь изредка наблюдать издалека.

Да только сам же рушу хлипкий план, потому что, мать его, выдержки не хватает. Потому что, черт возьми, эгоист, и сложно, когда я знаю все.

Где живет, с кем, куда ходит...

Эти пути будто неоновым высвечиваются в воспаленном

мозгу, и вот одна минута, а я уже еду не в пункт назначения, а к ней.

— Я бы никогда не лишил ребенка матери, София, — говорю, соблюдая дистанцию.

В первую очередь для нее.

— Я услышал твои слова, — киваю, и не даю себе надежды, слишком рано и слишком хрупко.

Когда я размотаю этот клубок, когда каждый ответит за содеянное, вот тогда я буду молить прощение всеми возможными и нет, способами.

И черта с два, я отойду от своей цели. Тогда ей не поможет никто, потому что я напомним, как она любила и покажу все, что скрываю.

Глава 23

Возвращаемся с прогулки, и я не могу понять, что происходит. Пыталась объяснить себе и свои действия, и его. Вот только белый шум на связи и ни одной вразумительной мысли.

Не скажу, что я на сто процентов поверила... Просто представила, а вдруг это окажется реальностью, я ведь не прощу себя тогда. Не прощу, что встала рогом и не дала отцу узнать своего сына.

Глупо или нет, но для себя я просто сделала крючок, чтобы если что, за него уцепиться. Если Ян докажет, то с моей стороны, компромисс очевиден, и в таком случае, он не заберёт Артура.

Да, он сказал обратное, но я не знаю, на что будет способен мужчина, который может найти доказательства или даже подделать их, бросив к моим ногам.

У людей ведь напрочь отсутствует стоп, чего только стоят новости и прочая вода, которую активно льют по новостям.

А Ян, он... и был без тормозов, а на что способен сейчас невозможно представить.

Не перестаю удивляться тому, что он все равно ведь забирает внимание на себя. Вот, казалось бы, встреча с его сестрой. И логично, что его план сработал. Если бы я не увидела, все было бы в порядке, а он бы наблюдал за сыном. Только

я заметила.

Даже просто представить, что я бы узнала о его слежке в неподходящий момент, я, мне кажется, могла бы его убить.

— Мама, а мы когда с Тимуром увидимся? — спрашивает сын, развлекая себя небольшим трансформером: — Он меня к себе в гости пригласил.

Вскидываю брови в удивлении.

— А у мамы он спросил? — интересуюсь как бы невзначай.

— Он сказал, что все равно можно, она разрешит...

— А-а-а, — качаю головой, улыбаясь на самостоятельность этих пятилеток: — Вот когда его мама мне подтвердит, вот тогда мы подумаем.

Сложно сказать, что я по этому поводу думаю. Либо схватить его за руку и бежать, чтобы и о фамилии этой не слышать. Не то, чтобы знакомство с родственниками. Либо наоборот принять факт, что он Абрамов, черт возьми, и пойти стиснув зубы.

Ладно, об этом подумаю позже. Может мальчишки вообще все это выдумали.

Выходим, наконец, из автобуса, двигаясь в сторону дома, обсуждаем, что будем делать дальше. План, конечно, шикарный, потому что от сына звучит непрерывное играть.

Я же вспоминаю об Игоре...

Завтра выходной, было бы неплохо провести его вместе. В конце концов, в последнее время мы стали видеться реже,

да и я, пожалуй, в этом тоже виновата.

Может выбраться на шашлыки? Погода шикарная, город жарит... Предлагаю сыну, на что он с энтузиазмом кивает, подтверждая, что это отличная идея, которую необходимо воплотить.

Отпускаю Артура на секунду, когда мы заворачиваем в наш двор, и роюсь в сумке, чтобы достать телефон, а заодно и ключи.

Только резкий визг тормозов заставляет меня остановиться.

Вижу, как какая-то машина практически влетает в поворот к нашему двору. Резко открывается дверь, а из нее вылезают два человека.

Хватаю ребенка за руку и пячусь ближе к строению. Инстинкты кричат, что творится неладное. Люди двигаются прямо на нас, и я, сглатывая, разворачиваюсь и бегу. Тащу ребенка за собой, уговаривая бежать. Артур явно обескуражен, но понимает, и ускоряется уже заставляя и меня чаще перебирать ногами.

Ужас. Паника. И отчего-то убийственно плохое предчувствие.

Только бы добежать до подъезда, только бы успеть. Пожалуйста.

Со всех ног бежим, но наш подъезд с другой стороны дома, и до него еще пара сотен метров.

Чьи-то руки грубо обхватывают меня сзади, практически

сгибая пополам. Пытаюсь брыкаться и до боли сжимаю руку сына. Кричу во все горло о помощи, о том, чтобы оставили нас в покое, о полиции...

Вокруг ни души, но ведь еще не поздно. Пытаюсь поднять глаза на окна домов, но меня словно никто не слышит, а рука преступника, зажимающего мне рот, прекращает эти звуки.

Стараюсь успокоить своего мальчика взглядом, однако, чувствую как жестоко его руку вырывают из моей и тащат куда-то прочь.

— Мама! Мама! Мамочка! — вопит он со слезами.

— Пойдешь в полицию, твоему пацану крышка. — неприятный скрипучий голос раздается в ухе и этот ублюдок с силой толкает меня на асфальт.

Вскакиваю и гонюсь за ними. Спотыкаюсь, бросив сумку в попытке догнать и вернуть ребенка. Состояние безумное, потому что я еще чувствую ладонь сына в своей руке.

— Артур! Сынок! — слезы бегут в три ручья и из-за пелены я даже не вижу номера машины.

Пытаюсь проморгаться и запомнить, но все, на чем фокусируется взгляд на гримасе страха на лице Артура. Он пытается вырваться, но он слишком мал, чтобы противостоять двум взрослым мужчинам.

Когда до него остается фактически пару шагов, я не успеваю, машина прямо с раскрытой дверью срывается с места громким ревом двигателя.

Падаю на колени, и истошно зову своего мальчика.

У меня только что вырвали мое сердце, и я не представляю что делать. Навзрыд рыдаю, склонившись над асфальтом.

Глава 24

Ян

— Сын, — мать обращается ко мне с теплой улыбкой на лице.

Вскидываю брови и киваю, хотя сам не понимаю о чем вообще идет речь.

Кусок в горло не лезет, и я даже не делаю вид, что ем. Слишком хорошо зная меня, семья не дергает. Слышу, как орет телефон, что оставлен на столе в гостиной. Молча встаю и двигаюсь туда.

Замечаю имя звонящего.

— Соня? — настороженно озвучиваю в то время как по ту сторону раздаются громкие рыдания.

— Ян! Они... Умоляю!

Напрягаюсь мгновенно, а тревога наступает ураганом.

— Что произошло? — громко спрашиваю, чтобы она услышала сквозь истерику.

— Мой сын, — застывая, не двигаюсь: — Они его схватили...

Бессвязная речь девушки уходит куда-то на второй план. А я все, что могу это прикрыв глаза, сжимаю челюсть до хруста зубов, пытаюсь усмирить внутри обжигающую лаву.

— Где ты?! — чеканю не своим голосом.

Хватаю ключи, и вылетаю из особняка. Шестеренки уже

крутятся, од

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.